

Вахатов Сергей

Испытание Черного лебедя

Вакатов Сергей

Испытание Черного лебедя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19259114

Аннотация

С высоты небоскреба был отличный обзор на город. Солнце медленно клонилось к горизонту, отражаясь в стеклах других высоток. Краски города постепенно меркли вслед уходящему солнцу. Где-то внизу летела птица. Антон, стоя на крыше этого здания, чем-то завидовал этому существу, у которого почти не было проблем. В дверь позади настойчиво стучали, слышались приказы открыть. Наконец, и они смолкли. Антон схватился руками за голову, столько воспоминаний накатили на него разом... Он стоял на этом же месте совсем недавно и был тогда счастлив. Рядом стояла Анжела, чуть позади Николай и Александр. Тогда они беззаботно болтали о какой-то ерунде, весело смеялись над всем подряд, даже не подозревая о том, что должно было произойти в последующие дни.

Пролог.

С высоты небоскреба был отличный обзор на город. Солнце медленно клонилось к горизонту, отражаясь в стеклах других высоток. Краски города постепенно меркли вслед уходящему солнцу. Где-то внизу летела птица. Антон, стоя на крыше этого здания, чем-то завидовал этому существу, у которого почти не было проблем. В дверь позади настойчиво стучали, слышались приказы открыть. Наконец, и они смолкли. Антон схватился руками за голову, столько воспоминаний накатили на него разом... Он стоял на этом же месте совсем недавно и был тогда счастлив. Рядом стояла Анжела, чуть позади Николай и Александр. Тогда они беззаботно болтали о какой-то ерунде, весело смеялись над всем подряд, даже не подозревая о том, что должно было произойти в последующие дни.

Глава 1.

Около двух-трех назад Антон проснулся в радостном настроении, что случалось с ним не так уж часто. Он по привычке сделал комплекс упражнений и принял душ. Горячей воды не оказалось, но он уже привык к этому и, немного поморщившись, залез под ледяную струю. Холодная вода освежала, в голову как обычно стали лезть мысли по поводу дел, которые надо сделать сегодня. Помывшись, он вытерся и залез в старый белый холодильник, где нашел какие-то овощи, из которых сделал салат, и сварил всем знакомую овсяную кашу. У выхода Антон задержался у зеркала: на него смотрел

молодой человек девятнадцати лет. Среднего роста и приятной наружности, тело его было мускулистым. На правой щеке был заметен небольшой шрам: его Антон получил в 10 лет, когда в его щеку вонзилось небольшое лезвие, торчащее из кладки стены. Однако уже было пора выходить, и он провел рукой по волосам, пытаясь придать им более-менее ухоженный вид, а затем устремился на улицу, стараясь успеть на автобус, прибывающий через десять минут.

Мягкий свет струился в помещение аудитории через большие окна, студенты сидели за партами и ждали прихода ректора. Рядом с Антоном сидела девушка с белокурыми волосами, завязанными сзади в хвост – Анжела. На ней был надет легкий спортивный костюм, глаза ее были небесно-голубого цвета и смотрели на Антона, который в это время рассказывал о своих планах после обучения. Наконец, в аудиторию вошел приземистый мужчина в коричневом классическом костюме. Подмышкой он нес портфель цвета своего костюма, в руках держал какой-то листок.

– Приветствую всех вас! Перед началом лекции мне бы хотелось сделать небольшое объявление, – он вытянул руку с листом, – уважаемые студенты, директору нашего института пришло объявление о наборе четырех способных студентов вашего возраста для прохождения некоего тестирования в организации «Черный лебедь». Из вашей группы были выбраны: Макаров Николай, Голицын Александр, Тихомирова Ан-

жела и Леонтьев Антон. – С каждым именем он вглядывался в ряды студентов в поисках его представителя. – Выбранных студентов прошу отправиться к директору, а с остальными мы начнем лекцию. – Он подошел к большой доске и взял в руки мел. – Итак, доставайте тетради и записывайте тему...

Антон вошел последним, вслед за Анжелой, и очутился в просторном кабинете. Посреди него стоял большой деревянный стол, на другом конце которого сидел мужчина в очках и черном костюме – директор. На вид ему было лет семьдесят, лицо его было покрыто морщинами. В дальнем конце комнаты, у большого круглого окна, стояли два больших цветка. На стене комнаты висели две больших карты мира: географическая и экономическая. Вокруг стола стояли массивные деревянные стулья.

– Присаживайтесь, – сказал он, показывая на них. – Вам крупно повезло, но это наверняка заслужено. Ваши кандидатуры были выбраны на общем совете преподавательского состава. В бумаге, – директор протянул Николаю какой-то лист, – было написано, что вы должны хорошо разбираться в различных сферах науки, быть сообразительны, сильны и выносливы. Вам предстоит пройти какие-то испытания, но о них говорится весьма мутно. Зато достаточно ясно говорится, что команда победителей получает в приз пять миллионов рублей. Организация достаточно известная, у нас нет оснований не доверять ей. У вас будет время на подготовку

до одиннадцати часов завтрашнего утра, после чего вы отправитесь на самолете. Надеюсь, всем понятно, что в одиннадцать вы должны быть в аэропорте? – Он обвел взглядом студентов. – Куда именно – вам говорить запрещено, это вы узнаете уже на месте. Сейчас можете ознакомиться с бумагой и идите домой собирать вещи. Если кто-то из вас хочет подготовиться – библиотека будет в вашем распоряжении. Если у кого еще есть вопросы – задавайте. – Но вопросов не последовало, и директор снова стал работать с документами на столе.

Вечером Антон был погружен в чтение различных книг, которые нашел у себя в доме, также он искал в интернете интересующие его статьи. Он многое узнал за тот вечер, хотя позже он понял, что он искал информацию не о том. Лег спать он ненамного позже полуночи.

Ему приснилось, что он находится один в огромном зале, окна которого были занавешены черными бархатными шторами. Пол был из белого мрамора. Свет падал вниз с двух огромных люстр, свисающих с высокого потолка. Сам он сидел на неудобном стуле за партой посреди этого зала и держал в руках карандаш. Перед ним лежал листок с единственным вопросом: на что ты готов пойти, чтобы выжить?..

День отъезда выдался солнечным, на небе не было ни тучки. Время уже близилось к одиннадцати, и Антон ехал в аэропорт со спортивной сумкой, куда сложил вещи первой

необходимости и несколько комплектов одежды, также он закинул в сумку костюм, сам не зная зачем. На себя он надел джинсы и толстовку – привычную для него одежду. Вряд ли кто-нибудь из людей поблизости мог подумать, что сейчас этот человек, тихо стоящий в автобусе с наушниками и сумкой за спиной, переживает одно из важнейших для него жизненных событий.

Автобус медленно ехал по привычному для него маршруту, проезжая мимо людей, машин, домов, различных зданий. В окне мелькали статные дубы, стройные осины, высокие и низкие березы, листва с которых почти полностью упала и лежала около них. В лужах отражалось яркое солнце. На дворе стояла осень.

Антон нервничал. Он уже шесть раз смотрел на часы за последние пять минут. Он ждал, когда покажется здание аэропорта. Наконец, оно показалось. Спрыгнув с остановившегося автобуса, Антон устремился в здание. Быстро пройдя контроль, он стал высматривать их группу и увидел их – они сидели недалеко от входа, ожидая его. Николай о чем-то рассказывал Александру и Анжеле, активно жестикулируя руками. Он же первый и заметил Антона, дружески помахав ему рукой. Александр протянул ему руку, а Анжела бросилась ему на шею. Всех их переполняли эмоции по поводу их поездки. Они были одеты в легкую одежду, никто не брал с собой много вещей – все обошлось рюкзаками или сумками.

Александр, немного порывшись в своем рюкзаке, протя-

нул Антону билет на самолет.

– Куда летим – не указано. – Произнес он. – Это мне не слишком нравится. Но есть один плюс – специально для нас и других студентов прилетит частный самолет, лететь будем с комфортом.

– Это хорошо, – только и сказал Антон.

Самолет подали на взлетную полосу вовремя, и он, так как других студентов не последовало, полетел незамедлительно. Антон сел у окна и любовался видом медленно исчезающего города. Рядом сидела Анжела, чуть впереди отдыхал Николай. Александр сидел сзади, смотря какой-то фильм на планшете.

Полет длился всего два с половиной часа, после чего студентов из аэропорта забрал специальный автобус. Они прибыли в какой-то крупный город. С самого начала из пути они проезжали вдоль высоких многоэтажек, многие здания были застеклены и имели обтекаемую форму, автомобили были незнакомых моделей. Это напоминало некий город будущего, где неизвестным образом очутились студенты. Наконец, они очутились на главной площади, где увидели внушительные комплексы зданий, на каждом из которых был нарисован черный лебедь. Они направлялись к главному, самому высокому зданию, поражающему своим величием и красотой. От него отходили два застекленных крыла высотой в два-три этажа, ведущие к другим высоким зданиям. Вход в офис

украшали большие мраморные колонны. Студенты направились к двум массивным дверям, у которых стояло несколько охранников. Никто не спросил у них, кто они и откуда. Двери автоматически отворились, открывая вид на просторный зал, украшенный маленькой копией водопада и растениями. Пол был выложен мраморной плиткой белого цвета, стены были золотистыми и обвешенными красными подобию знамен, на которых были написаны воодушевляющие девизы. Навстречу группе вышел улыбающийся белокурый мужчина тридцати лет, держащий в руках какой-то лист бумаги. На нем был надет деловой костюм, который на удивление прекрасно подходил ему.

– Приветствую вас, друзья! Думаю, вы отобраны для прохождения тестирования? Заранее поздравляю. Меня зовут Андрей Дмитриевич, и я был приставлен к вашей группе в качестве сопровождающего. Я должен буду рассказать вам о нашей организации и показать вам место проживания. Вы не сильно проголодались?

Студенты переглянулись.

– Думаю, нет, – ответил за всех Александр.

– Прекрасно, тогда я провожу вас в ваши комнаты, где вы можете располагаться. Пройдемте за мной.

Не дожидаясь ответа, он направился к правой стене, где, если присмотреться, можно было заметить двери лифта. Двери открылись, едва студенты подошли к ним.

– Дамы вперед, – улыбнулся сопровождающий Анжеле.

Последним в лифт зашел Антон. Андрей Дмитриевич нажал на кнопку «112», и лифт тронулся в путь. В лифте свободно могли уместиться до двадцати человек, настолько он был широк. Кабина была застеклена, и Антону по мере подъема открывался прекрасный обзор на город. Где-то вдали был виден парк со стройными красивыми деревьями, зелеными, несмотря на время года.

– Извините, что с самого начала скрывали от вас, где вы оказались. – Начал речь сопровождающий. – Вы находитесь в научном городе Нанополис, существующим не более двадцати лет. Город этот не отмечен ни на одной карте, кроме специальных, недоступных обычному потребителю. Построен он был на общие средства некоторых стран, и скрыт абсолютно на всех спутниках. Прекрасный вид, не правда ли? – Он указал на город, расстилающийся внизу. И, не дожидаясь ответа, продолжил. – Вам предстоит пройти череду тестов, которые, правда больше похожи на испытания. В бумаге мы просили выбрать директора вашего учебного заведения четырех людей, разбирающихся в различных отраслях науки, и были не совсем правы. Нам требуются люди, имеющие хорошую физическую форму, понимающие математику и разбирающиеся в криптографии, люди с хорошей памятью, способные быстро обучаться и понимать друг друга с полуслова, улавливающие мысли на лету. Нужны люди, умеющие хорошо ориентироваться в пространстве. И главное, чтобы вы могли стать отлично слаженной командой, умея при этом

работать в одиночку. Ну что ж, вот мы и приехали.

Раздался едва слышный звуковой сигнал, и лифт остановился. Раздвинулись створки дверей, открывая вид на длинный широкий коридор.

– Ваши номера: 567, 568, 569, 570. Располагайтесь. – Сопровождающий кинул каждому из студентов ключ-карту и подмигнул Анжеле, после чего направился к лифту. – Я навещу вас в полседьмого, до этого распорядитесь временем по собственному усмотрению.

Антону достался ключ от номера 570, и он прислонил ее к сканеру. Дверь открылась, и Антон оказался в просторной комнате, больше его собственной раза в два-три. Посреди комнаты молочного цвета стояла высокая двуспальная кровать, на которой при желании могли бы уместиться и четыре человека. В дальнем конце комнаты на красном полу приятного цвета стоял деревянный шкаф, к которому и направился Антон. Он кинул сумку рядом с ним, а сам присел на диван. На другом конце комнаты висел широкий телевизор, слева от него на полках стояли книги, под которыми располагался небольшой столик, на котором можно было бы с комфортом работать. По всей комнате на деревянных стойках стояли настольные лампы, погашенные в данный момент. На столике у дивана стояли свежие белые цветы, от которых шел приятный запах. Антон подошел к окну: из него открывался прекрасный вид на город и лес чуть дальше него. В нем деревья были самые обычные: пожелтевшие, с опавшей лист-

вой. Только они и намекали на осень в этом краю лета: во время поездки на автобусе Антон не заметил на улице ни одного опавшего листочка, будто на дворе было лето в самом разгаре.

Антон заканчивал раскладывать свои вещи по полкам в шкафу, когда раздался стук дверь. За это время он успел поваляться на кровати, произвести осмотр книг и немного посмотреть телевизор. А затем ему пришлось заниматься полезным, хотя это и не длилось долго. В дверь постучали снова, Антон открыл.

– Ты закончил? Пошли, разведем обстановку. – Сказал Александр, стоящий у двери. – Все уже собрались. – Он указал рукой на стоящих чуть позади Николая и Анжелу.

– Да-да, я закончил. – Ответил Антон и вышел, проверив наличие ключа-карты в кармане. – Как вам обстановка?

– Потрясно! – Ответил Николай. – Я даже мечтать не мог о том, что буду когда-то жить в таком номере! А как тебе твое обиталище?

– Мне тоже понравилось, как и всем вам, думаю. Куда пойдём?

– Предлагаю забраться на крышу, посмотреть на этот город с высоты. Как смотрите на это? – Подала голос Анжела.

Все согласились, и студенты поехали на лифте на самый высокий этаж. Здесь номеров не было. Наверное, это оказался служебный этаж. Наверх вела самая обычная стальная лестница, по которой студенты полезли один за другим. Они

оказались в небольшом помещении, единственная дверь которого вела наружу. От легкого толчка она растворилась, и группе открылся путь на крышу главного офиса «Черного лебедя», самого высокого здания Нанополиса. Город сам по себе был не очень большой, зато все или почти все здания были многоэтажными, редко какое здание было высотой менее десяти этажей. Антон подошел к краю крыши, от высоты слегка закружилась голова. Взглянув на часы, он отметил, что в данный момент время перевалило за пять часов. Прямо перед зданием офиса располагалась мэрия, что было заметно по строению здания. Это было едва ли не единственное низкое здание в городе. У входа в нее развевались десять флагов стран, на чьи средства был построен Нанополис. Научные центры, лаборатории, жилые дома, спортивные центры – все это было в городе. Антон заметил, как к аэропорту летит еще один самолет, откуда вскоре вышла еще одна группа людей. Что-то в увиденном и услышанном за сегодня настораживало Антона, но ухватиться за эту нить, навевающую опасения, он не мог, как ни старался. Анжела подошла к нему и встала рядом:

– Все в порядке? ты уже несколько минут смотришь в одну точку?

– Да, я просто смотрел на прибытие еще какой-то группы. Интересно, сколько в итоге человек будет участвовать в этом?

– Не знаю. Мне кажется, много. Хотя тут все зависит от

того, кому они сказали об этом. Ты не находишь странным их попытки сохранить тайну о существовании этого города, одновременно рассказывая об этом нам? Появится у победителей приз – непременно начнутся вопросы типа «откуда это у них?». А проигравшим... Им же будет просто рассказать об этом всем, СМИ и пресса дорого заплатят за распространение этой тайны. Меня это настораживает.

Сзади приблизился Александр.

– Извините, что подслушиваю, но я согласен с Анжелой. Не понимаю, какая им выгода приглашать некое количество студентов сюда. Если только они не хотят оставить нас здесь навсегда. Скорее всего, они предложат многим или всем работать здесь после прохождения тестирования, предложат проходить обучение у них, но все не согласятся. Они должны будут их отпустить, взяв предварительно слово о неразглашении. Не знаю как вы, но я бы хотел здесь работать. Город хороший, красивый. Все стоит на науке, а она развивается.

В обсуждение вступил Николай, внимательно слушавший весь диалог.

– В любом случае, сейчас нам стоит думать о предстоящем тестировании, будем решать проблемы по мере их поступления. Давайте спустимся вниз, ветер прохладный, и я стал мерзнуть.

Все с ним согласились и направились к двери. Антон последний раз бросил взгляд на город и пошел с остальными.

– Итак, ваши предложения по поводу подготовки к тести-

рованию? – Спросила Анжела студентов, когда они оказались на этаже. – Я предлагаю каждому из вас выбрать определенную отрасль и изучать ее, как смотрите на это?

– Я согласен, – произнес Николай. – Могу взять на себя математику с ее формулами. – Он улыбнулся, – нужен еще один голос для принятия решения.

– Я могу попробовать вспомнить криптографию. В подростковом возрасте я интересовался ей, – согласился Антон.

Все разошлись по своим номерам. Антон снова подошел к книжной полке, провел рукой по аккуратному ряду книг, будто пытаясь выбрать нужную ему. Его взгляд упал на «Основы криптографии», которую он вытащил, нарушив симметрию книг на полке. Том был увесистый, казался старым, но Антон почему-то не сомневался в актуальности информации, дающейся в нем. Он сел на диван и раскрыл книгу на первой странице, погрузившись в чтение.

«Проблемой защиты информации при ее передаче между абонентами люди занимаются на протяжении всей своей истории. Человечеством изобретено множество способов, позволяющих в той или иной мере скрыть смысл передаваемых сообщений от противника. На практике выработалось несколько групп методов защиты секретных посланий. Назовем некоторые из них, применяющиеся так же давно, как и криптографические», – начиналась книга. В памяти Антона по мере прочтения постепенно всплывали все знания по этому предмету.

Когда в дверь постучали, солнце уже почти скрылось за горизонтом, Антон почти дочитал до середины. В целях экономии времени он только пробежал глазами по основному тексту, заостряя внимания на шифрах и методах их расшифровки. Запомнив номер страницы, он закрыл книгу и поставил ее аккуратно на книжную полку, после чего открыл дверь. На пороге стоял одетый в тот же костюм Андрей Дмитриевич.

– Скоро начнется ужин, переоденьтесь в парадную одежду, вы предстанете перед советом директоров и познакомитесь с остальными участниками. Даю вам десять минут на сборы.

Антон закрыл дверь и пошел к шкафу с одеждой. На вешалке висел классический черный костюм, оставшийся с выпускного. К счастью, он не помялся за время полета. Около него висела Белая рубашка и черный галстук-бабочка. За короткое время Антон был полностью собран. Туфли во время сбора вещей он тоже успел закинуть, и теперь стоял перед зеркалом, глядя на празднично одетого себя.

Он вышел из комнаты первым и встал около Андрея Дмитриевича.

– Будут проводиться какие-либо курсы для подготовки нас? – Спросил он у него.

– Вам все объяснят во время ужина, поэтому будьте добры подождать, молодой человек.

В коридор вышел Николай, чуть позже – Анжела, а затем

и Александр.

– Следуйте за мной в лифт, – сказал Андрей Дмитриевич. – Банкетный зал расположен на третьем этаже, – он поглядел на часы, – вам нужно быть там в течение двенадцати минут. Поторапливайтесь!

Лифт все так же медленно спускался, в городе уже зажглись фонари, и от этого он не утратил былой привлекательности. Анжела надела на себя красное бальное платье, удивительно идущее ей. Александр и Николай были в своей обычной одежде, видимо, они не взяли ничего праздничного.

За двумя длинными столами сидело около пятидесяти девушек и юношей одного возраста с Антоном. Перпендикулярно этим столам стоял третий, меньшего размера, за которым сидели почетные гости и директора. На столах стояли всяческие яства и напитки. Официанты во фраках сновали от стола к столу, принося еду и унося грязную посуду.

Банкетный зал был огромного размера и красиво украшен. Три стола посередине казались маленькими, относительно его масштабов. Напротив входа стоял помост, на котором сейчас никто не стоял. Юноши и девушки в бальных платьях, костюмах и другой одежде сидели за столами и приглушенно разговаривали. Друзья наши свободное место и уселись там. Казалось, никто не обратил внимания на их приход.

Прозвенел звонок, из боковой двери в зал вошли взрослые мужчины, директора, один из них, седовласый мужчина, отделился из толпы и взошел на помост, неся в руках микрофон.

– Приветствую всех вас здесь! Вам повезло оказаться здесь! Наверное, ваши сопровождающие рассказали вам про Нанополис. Это замечательный город, здесь собраны лучшие из лучших, – говорил он с выражением, четко выделяя слова, – многие новшества, незаменимые в обычной жизни, созданы именно здесь. Наш девиз: «Наука, наука и еще раз наука!». – Из зала раздались нестройные аплодисменты. – Теперь о предстоящем вам: вас ожидает серия тестов, подготовленных нашими научными работниками для вас. Чтобы «не ударить лицом в грязь», мы организовали для вас серию занятий, на которых вы можете подготовиться к предстоящим испытаниям, получить необходимый минимум знаний. На первых испытаниях вам хватит и этого, однако со временем они будут усложняться. Забыл сказать еще один приятный момент: на испытаниях будут подсказки, но вам придется поломать голову над ними. По мере увеличения сложности количество участников будет уменьшаться, и до последнего, самого сложного испытания, дойдет лишь несколько команд. Если у вас будут вопросы, можете задать их вашим сопровождающим. – Он выдержал паузу, окидывая весь зал взглядом. – А теперь желаю всем вам приятного аппетита! – Раздались аплодисменты, мужчина слегка наклонил голову

и спустился с помоста, присоединяясь к остальным.

Антон один стоял на крыше, глядя в ночной город. На улицах было очень тихо, лишь изредка слышался гул двигателя автомобиля где-то внизу. Несмотря на сильное освещение внизу, звезды на небе были отчетливо видны. Холод ночи освежал, заставляя мозг работать лучше. Он оставил группу в банкетном зале спустя час-два после начала вечера и поднялся к себе в номер, чтобы продолжить чтение книги. Ближе к десяти вечера мозг его устал и практически полностью перестал воспринимать информацию, поэтому он поднялся на крышу, включив режим проветривания помещения. В глубине души крутилась какая-то идея, но Антон не мог ее поймать, она ускользала, когда он, казалось бы, схватил ее. «Пора возвращаться в номер», – пронеслось у него в голове, и он зашагал к двери. С виду хрупкая, она все же была довольно крепкая, снаружи почему-то были видны следы для засова. Антон оглянулся в поисках него и заметил в углу помещения металлический прут, который мог бы им стать. Сам не зная зачем, он поставил его около двери.

Антон решил больше не читать, а сразу лечь спать. Он разделся и забрался под теплое пуховое одеяло. Кровать была удобной, но Антон почему-то не мог заснуть, ворочался. Он то и дело поглядывал на часы, лежавшие на прикроватной тумбе. Когда на него навалилась дремота, он проснулся от звука чьих-то слов в коридоре. Говорили девушка и парень,

но не похоже, чтобы это был кто-то из его знакомых. Вскоре голоса стихли. Антон снова стал погружаться в манящее пространство сна, когда услышал звуки чьих-то шагов. «Анжела», — понял он, и наконец-то заснул, на этот раз без сновидений.

«В "докомпьютерную" эпоху шифрование данных выполнялось вручную. На тестировании вы будете работать без помощи каких-либо устройств. Специалист-шифровальщик обрабатывал исходное сообщение посимвольно и таким образом получал зашифрованный текст. Несмотря на то, что результат шифрования многократно проверялся, известны исторические факты ошибок шифровальщиков, однако у нас их не будет. После изобретения механических шифровальных машин процесс обработки данных при шифровании был автоматизирован и ускорен. Кроме того, применение шифровальной техники снизило вероятность ошибок в процессе шифрования и расшифрования. Дальнейшее развитие техники привело к появлению сначала электромеханических, а затем электронных криптографических устройств. Если все процедуры шифрования и расшифрования выполняются специальными электронными схемами по определенным логическим правилам, то такой способ реализации криптографического метода называется аппаратным. Аппаратным способом могут быть реализованы все криптоалгоритмы, рассматриваемые нами. На разработку аппаратного устройства

необходимы существенные затраты, однако при массовом выпуске устройства эти затраты окупаются. Должен сказать, в Нанополисе стоит множество самых современных и мощнейших компьютерных устройств. Аппаратная реализация криптографического метода отличается высокой производительностью, простотой в эксплуатации, защищенностью. Во всем мире выпускаются ежегодно миллионы криптографических устройств», – читал лекцию по криптографии спокойным голосом один из ученых.

Антон сидел на задней парте и вполуха слушал лекцию. Все это он уже знал, однако он пришел на лекцию, надеясь услышать для себя что-то новое. Утром он проснулся в хорошем настроении, принял душ и прогулялся по комплексу, желая узнать подробнее про курсы. Вчера вечером он спросил у Андрея Дмитриевича про тестирование и курсы, но тот ответил ему расплывчато, ссылаясь на свое незнание. В столовой, куда попал Антон, он наткнулся на мужчину, который вчера выступал в зале. Он предложил позавтракать с ним и объяснил, что курсы проводятся по всем направлениям, которые будут встречаться на тестировании, первым курсом будет криптография, которая начнется в девять, также студентам в любое время доступен спортзал с самыми современными тренажерами, позволяющими максимально эффективно работать. Тестирование будет состоять из двух фаз: тесты и испытания. На тестах людям потребуются лишь знания, на испытаниях потребуются смекалка,

физическая выносливость и многое другое. По задумкам до испытаний дойдет лишь половина прибывших команд, а их пятнадцать.

Затем он извинился и встал, сказав, что ему надо спешить на заседание. Антон остался один в огромной столовой. Он не спеша доел свой завтрак и пошел в свой номер, чтобы дочитать книгу. Времени до начала курса оставалось больше двух часов.

Наконец, курс закончился, он длился больше двух часов. Теперь Антон знал, что ему ожидать на тестовых заданиях. «Криптография – одно из последних, самых сложных заданий», – говорил лектор. Всего на курс пришло не более тридцати человек, и среди них из группы Антона пришла только Анжела. Однако на этот раз они, против обыкновения, сидели не вместе. Вышла из номера она какая-то заспанная, несобранная. На вопрос, что с ней, она отмахнулась. Антон не стал любопытствовать, и они пошли искать аудиторию, где будет проходить курс.

День прошел без особых приключений. После окончания курса Анжела и Антон перекусили, сходили до спортивного зала. Следующим по плану было занятие в спортзале, поэтому студенты переоделись. На это занятие пришли большинство студентов, но, к счастью, места хватило для всех.

Весь день был загружен занятиями, поэтому, когда в шесть вечера закончилась последняя лекция, Антон поднял-

ся к себе в номер и без сил рухнул на кровать. Его голова болела, и он позволил себе час сна. Проснулся он уже по-свежевший. Отужинав в столовой, студенты снова поднялись на крышу полюбоваться городом. Сегодня было теплее, чем вчера.

– Может нам сходить как-нибудь вон в тот сквер? – Спросил Николай у товарищей, показывая пальцем в сторону парка с зелеными невиданными ранее растениями.

– Неплохая идея, – поддержал его Александр.

– Почему бы нам тогда не спуститься туда прямо сейчас? – Предложил Антон, бросив взгляд на часы. – Еще едва перевалило за семь, весь вечер впереди.

В парке росли красивые, величественные растения, поднимающиеся в ночное небо. Свет высоких фонарей был ровным и спокойным, ничто не мешало студентам совершать эту ночную прогулку. Дорожки парка были усыпаны гравием, через каждые десять метров стояла красивая резная скамейка. Фонтан, располагающийся в центре, был окружен ими. От него брали начало четыре дорожки, ведущие в разные стороны парка. Ночной воздух был свеж, а из-за растений поблизости насыщен кислородом. Между высоких деревьев росли кусты, усыпанные цветами, что нечасто встречается в это время года.

На Антона упала капля воды, затем еще одна, и еще. Начинался дождь.

– Идем в здание, – крикнул он товарищам и устремился в обратную сторону. За ним пошли остальные. В здание офиса они пришли поряточно промокшими, зато весело смеющимися.

– Завтра все начнется. – Произнесла Анжела, взяв Антона за руку.

– Ты готова?

– Не знаю. Наверное, да.

– А вы? – Антон обратился к стоящим позади друзьям.

– А? – Переспросил его Николай? – Я всегда готов! Так ведь, Александр?

– Наверное, – подавив смешок, ответил тот. – Я вот думаю: что, если выиграем эти деньги? Куда мы их денем? У кого-нибудь есть на этот счет планы?

– Ну... – Николай задумчиво посмотрел в небо. – Я бы предложил нам смотаться на недельку куда-нибудь в теплое место, попутешествовать. Но сначала надо их выиграть. А это, надо сказать нелегко. Сколько там команд, Антон?

– Вроде пятнадцать, а что?

– А наши шансы, оказывается, не так плохи. Один к пятнадцати. Давайте пообещаем друг другу сделать все возможное для победы? – Он выставил перед собой руку ладонью вниз. – Кто за?

Антон первым положил свою ладонь на его руку. – Обещаю.

Присоединилась Анжела, затем Александр.

Вот и хорошо, – сказал Николай. – А теперь спустимся вниз, я есть хочу. Кто не успеет за мной, будет ждать лифт! – И он, улыбаясь, первым устремился вниз по лестнице.

– Меня подожди! – Крикнул ему Александр и помчался следом.

На крыше остались Антон и Анжела. Он посмотрел в ее красивые глаза: в них будто поселилась частичка неба. Она смотрела на него. К горлу подступил комок.

– Пойдем и мы, наверное, – тихо сказал он. Ему показалось, будто она вздохнула.

– Хорошо, пошли.

Их разместили по четырем аудиториям, по пятнадцать человек в каждой. Работа будет одиночной, объяснили они. Антон сидел в окружении незнакомых ему людей в большой аудитории, выполненной в старинном стиле. Ближайший студент сидел в пяти метрах от него. Все парты были пронумерованы, и людям выдавали личные номера. Антону достался номер девять, и он сидел в углу этой аудитории за большим столом. В течение десяти минут должны были принести задания, и Антон просто играл ручкой, скучая.

Вам будет дано на тестирование триста минут. – В аудиторию вошла темноволосая женщина среднего возраста, на ней был надет белый халат, также Антон заметил очки в большой оправе. Распоряжайтесь ими разумно. Если не можете

решить задание, переходите к следующему. Каждое задание будет оцениваться по шкале. Минимальный балл для заданий первой части, которые вы будете решать сегодня – ноль, максимальный – двадцать. Все задания представлены в виде задач, и вам придется напрячь свой мозг, ни одна из задач не является чистым представлением определенной науки. Вам придется работать с физическими формулами, математическими уравнениями, программным кодом и криптограммами. От вас потребуются знания исторических дат и лингвистики. Удачи вам. – Последнее предложение она произнесла намного тише, чем первые предложения, однако все ее услышали. По окончании речи, она махнула рукой в сторону двери и в зал вошли двое мужчин, неся на руках стопки бумаг. Сама женщина вышла из комнаты. Антон вспомнил, что видел ее за столом директоров. Он немного волновался о предстоящем тестировании, с нетерпением ждал, пока до него дойдут люди, раздающие листы с заданиями.

Условия задач действительно оказались невероятно сложными, и Антон погрузился в работу. Он не заметил, как прошли отведенные триста минут. за это время он решил почти все задачи, но, когда сдавал листы с ответами, исписанными его мелким почерком, волновался, что ошибся много раз.

В коридоре он встретился с друзьями. Все сошлись на том, что результаты будут средние. Все студенты направлялись в столовую, чтобы поужинать, и группа друзей влилась в поток людей. За столом выяснилось, что задания у всех были

разные.

– Завтра будет проходить второй тур тестирования, времени будет выделено еще больше. Однако затем начнется фаза испытаний. – Сказал Николай остальным. Он сдал работу раньше друзей и просидел в коридоре около двадцати минут, ожидая их. За это время ему встретился мужчина, который рассказал Антону про тестирование за завтраком, и ответил на вопросы Николая.

Все промолчали, не зная, что ответить. Антон думал о результатах тестирования. В его аудитории были люди, которые решали задачи очень быстро. Он заметил это по их поведению. Они завершили все за три часа, а остальное время ждали, лишь делая вид, что пишут. Смотрящие за ними ученые тоже это заметили, и недоверчиво пробежали по листам глазами, однако с каждым увиденным заданием на их лицах проявлялось все больше удивления. Когда они подняли глаза на этих студентов, в их взгляды чувствовалось уважение. «Сколько еще таких людей участвовало?» – спрашивал себя Антон, понимая, что не знает ответа. И узнает его только тогда, когда покажут результаты. Он надеялся, что это будет завтра.

Перед сном Антон обдумывал произошедшие за день события. Утро началось обычным образом: Антон тренировался в спортзале, затем принял ледяной душ и пошел на занятия. Несмотря на близость тестирования, они проводились

каждый день, хотя уже и в меньшем масштабе. Сейчас Антон признал, что не ходи он на эти занятия, вряд ли бы на листах, которые он сдал, была хотя бы половина решенных им заданий.

Сегодня вечером они с друзьями не пошли на крышу, у них не было желания на это, поэтому весь вечер они провели в своих номерах, пытаясь забыть про мучавшую их головную боль и подготовиться к тестированию. Подводя итоги дня, Антон подумал, что это еще один день его жизни, потраченный почти впустую.

Антон смотрел на седьмую строчку в общем списке результатов за первый этап тестирования и не верил своим глазам: аккуратными буквами там было написано его имя. Он набрал триста девятнадцать баллов из трехсот пятидесяти возможных! Выше него стояли имена незнакомых ему студентов, а наименьшее количество баллов из его группы, двести девяносто, набрал Александр. До него стояла Анжела, а выше Николай. Однако вся их группа была в первой половине списка, что радовало Антона. С легким сердцем он пошел на второй этап тестирования. Все было как вчера, за исключением того, что времени на тестирование дали больше, чем вчера. Задачи оказались намного тяжелее, и Антон долго ломал голову над ними. Тестирование снова закончилось вечером, студенты были обессилены сложностью заданий, поэтому на крышу и в город никто не пошел.

Антон плохо помнил эти дни, они были полностью загружены курсами, однако он хорошо помнил, что было дальше. В маленькую железную дверь за спиной снова застучали, слышались угрозы. Антон усмехнулся про себя, подошел к краю крыши и замер, вдыхая чистый воздух полной грудью.

– Итак, на этап испытаний прошли восемь команд. – Читал один из директоров содержимое бумаги, которую держал в руках. – Они представлены на информационном стенде в холле, можете ознакомиться со списком после ужина.

Антон и другие студенты жадно ловили каждое его слово и надеялись, что их команда вошла в ту десятку. В горло ничего не лезло, однако все ужинали, тихо переговариваясь. Кто-то спустился вниз сразу после объявления, но многие оставались сидеть на своих местах. Антон уже привык к этой большой столовой, где трижды в день собирались студенты. Он все также занимался в спортивном зале, плавал в бассейне. Если бы продолжались курсы по подготовке, Антон бы ходил на них, потому что знания, даваемые там, были полезны и ясны. Но курсы закончились вместе со вторым этапом тестирования, и у Антона появилось много свободного времени. Вместе с друзьями они сегодня ездили в научные лаборатории на другой конец города, где им рассказали о появлении города, великих ученых и их изобретениях, разработанных здесь. В городе было одно основное научное пред-

приятие, «Черный лебедь», у которого были рассредоточены комплексы по разным частям города. Здание, где сейчас жили студенты, было по совместительству ботаническим комплексом, именно там были разработаны деревья, стоящие в парке. Интересным фактом оказалось то, что в городе всего несколько животных, принадлежащих людям. Изредка в город залетали дикие птицы, а больше их в городе не было, даже в биологическом комплексе.

В списке допущенных команд был вписан и их университет, от этого на душе у Антона стало намного легче. Весь день они избегали информационного стенда, боясь не увидеть себя на нем, но перед сном они спустились вниз и не жалели об этом.

Глава 2.

«Сегодня начнется второй этап», – с такой мыслью проснулся Антон. Он вскочил с мягкой кровати и заскочил в душ, намеренно включив холодную воду. Она немного остудила его и дала спокойно поразмыслить. «Итак, что я знаю о предстоящих испытаниях?» – Мысленно спросил себя Антон и стал себе отвечать. – «Первое: на тестировании мы работали поодиночке, значит, здесь предстоит работа в команде. Второе: потребуются физические показатели, но вряд ли это будет сдача нормативов. Возможно, придется, как это было в некоторых телешоу, добывать какие-то ключи всей командой, а затем бежать и относить их. Пожалуй, это самый вероятный вариант: придется хорошенько думать, фи-

зически напрягаться, чтобы достать этот ключ, а затем еще относить его. Вероятно, будет какое-то ограничение по времени, из-за которого будут отсеяны многие команды. Я слышал, что будет два испытания, поэтому до второго дойдут две-три команды. И мы должны быть в их числе!»

Он выключил воду и обтерся мягким махровым полотенцем, заботливо повешенным на крюке. Солнце еще едва показалось из-за горизонта, а значит, у Антона будет достаточно времени для обдумывания плана действий на испытании.

«Каждый член нашей команды силен в чем-то одном, поэтому надо будет правильно распределить обязанности. Вряд ли я смогу пригодиться в умственной деятельности, хотя все может быть. Но скорее всего, мне придется брать на себя все физические нагрузки, потому что я самый крепкий из команды», – думал он, делая утренний комплекс упражнений. Он не стал спускаться в зал, чтобы не тратить энергию зря, потому что на тех тренажерах он мог бы выдохнуться за полчаса работы, и решил размять тело, как делал перед занятиями в университете. – «Анжела хорошо разбирается в гуманитарных предметах, да и вообще она умная девушка, – он представил ее в своем воображении, – и красивая... – он помотал головой, отгоняя мысли, хлынувшие роем в голову. – Николай отличный математик и физик, Александр – химик и биолог. А я? А я разбираюсь во всем этом, хотя и не так глубоко, как они. Странный, однако, у нас состав команды, будто подобрана она была специально», – от мыслей его от-

влекла мелодия будильника, поставленного на телефоне.

Раздался стук в дверь, спустя секунду она открылась, и Антон увидел на пороге стоял полный мужчина в брюках и черной жилетке, надетой поверх клетчатой рубашки, Анатолий Михайлович, организатор испытаний.

– Здравствуй, Антон, – произнес он тихим голосом. – Испытание, которое придется вам пройти очень серьезно, поэтому я пришел поговорить с тобой, как с капитаном команды. Присядь на диван.

– Но я не капитан, – ответил ему Антон. – В нашей команде нет капитана, – ответил он, стоя на одном месте.

– Тогда тебе придется им стать, – с нажимом ответил Анатолий. – присядь и выслушай меня, это очень серьезно, на испытаниях вам придется организовать систему управления, и ты станешь капитаном. Ты направишь вашу команду к победе. Не возражай, – ответил он собиравшемуся высказаться Антону, – это не игра. Хочешь победить – замолчи и выслушай меня. – Антон присел напротив него. – Первое испытание будет ничтожеством, по сравнению с последним. А вы попадете туда. Команды уже отобраны, поэтому слушай меня внимательно. Вам будет дано пять часов на выполнение задания. Что за задание – узнаете там. Ищите подсказки, они будут в большом количестве. Твоя задача – правильно распределить силы вашей команды, чтобы решить поставленную задачу, думаю, ты знаешь, в чем сила каждого. Перед испытанием вам дадут набор вещей с собой, среди которых

не будет ни одной лишней. Все запомнил?

Антон кивнул в ответ.

– Мне пора, постарайтесь выиграть, не подведите планы начальства. – Он посмотрел на часы, – Час до начала испытания, буди других и завтракайте как можно плотнее. Помни, никому ни слова о моем визите. – Он вышел, закрыв за собой дверь.

Минуту Антон сидел, затем встал и направился к двери, накинув на себя кофту.

– Ты уверен? – спросила его Анжела. – Его слова точно правдивы?

– Без сомнения, – Ответил ей Антон.

Они сидели в ее номере, он рассказал ей о визите Анатолия Михайловича, о его словах.

– Тогда тебе действительно придется стать капитаном, пойти у них на поводу. Я не знаю, что произойдет, но это будет нечто большое и очень значимое для всех нас. У нас осталось меньше часа?

– Да. Надо разбудить Антона и Николая. Поможешь мне с этим?

– Без проблем, – сказала Анжела, и они вместе направились к двери.

Разбудить остальных оказалось непростой задачей, особенно Николая. Он упорно не желал подниматься с кровати, однако упоминание о сегодняшнем испытании мигом выби-

ЛО ИЗ НЕГО ВЕСЬ СОН.

– Молодой человек, вот ваш рюкзак, не открывайте до начала испытания, – обратилась к Антону красивая темноволосая девушка в белом халате, протягивая ему небольшой черный рюкзак, заполненный почти доверху, – не стойте, проходите дальше.

Друзья только выходили и столовой, когда услышали сообщение с просьбой к участникам второго тура: «Внимание! Внимание! Участников команд, допущенных до второго испытания, просим проследовать в залу 119, расположенную на третьем этаже. Остальные студенты могут заниматься своими делами» – говорилось в нем.

Друзья без труда нашли нужную залу, на входе их имена сверяли со списками.

– Поздравляю с допуском на второй тур испытаний! – На трибуне стоял Анатолий Михайлович, одетый все в те же вещи. – Из залы наверх ведет лестница, по которой вы подниметесь наверх, где вас проинструктируют подробнее. А я вам желаю удачи! – Он спустился в толпу и показал на дверь, куда медленно направился людской поток.

Лестница вела на широкую площадку, где стояли три небольших черных вертолета.

– Дорогие студенты, подходите командами к вертолету для транспортировки вас на место проведения второго испытания! – кричал громко мужчина в черной кожаной курт-

ке из кабины вертолета. Он вышел на площадку и стал кому-то махать руками.

Антон подошел к нему.

– Куда мы летим?

– Куда летим? К месту, где вы будете проходить первое испытание. Садись в вертолет, внутри все объясню.

Антон рукой подозвал оставшихся членов команды, они сели на сиденья и пристегнулись ремнями.

– Готовы? – Спросил у всех Александр. – Помните, сделать все для победы.

– Готовы. В этот раз, надеюсь, мы будем вместе, – ответил ему Николай.

В салон забежал мужчина, зазывающий студентов. Вижу, одна команда готова.

– Эй, Ольга, иди сюда.

Из хвостовой части вертолета вышла смущенно улыбающаяся белокурая молодая девушка с сумкой в руках. Она поставила ее на пустое сиденье и стала вытаскивать оттуда медицинские препараты.

– Хотите объяснений? Извольте, хотя это почти против правил. Сейчас вам сделают уколы снотворного, действующего строго определенное время. Пока вы не ощущаете себя, вас перенесут в место, где будет проходить испытание. А теперь нарушим правила, – он задорно улыбнулся, – Вертолеты – подстава, все это время вы будете находиться в здании Черного Лебедя. Подставляйте ваши нежные ручки на-

шей Оленьке, чтобы она ввела вам определенную дозу снотворного.

Антон вытянул левую руку, и девушка ввела в нее снотворное. Перед глазами начало рябить, появился какой-то туман, а затем наступила полная темнота.

Он очнулся. Его окружала непроглядная тьма. Антон попробовал пошевелиться, это принесло сильную боль: все его тело затекло. Кое-как он приподнялся на локтях и тихонько позвал в пустоту: «эй! здесь кто-нибудь есть?» – Ответа не последовало. Он провел рукой вокруг себя: гладкий холодный пол, больше ничего не окружало его. Тело начало зудеть – кровь снова стала циркулировать по телу. Он позвал в пустоту громче, чем раньше, однако ответа снова не было. Рука в месте укола стала болеть, он почесал ее другой рукой, чтобы облегчить боль. Что-то давило в спину. Рюкзак, – понял Антон.

Неожиданно справа кто-то тяжело вздохнул. Антон замер, боясь пошевелиться. «Ребят, вы где?», – спросило нечто голосом Александра.

– Саня, ты? – Спросил у него Антон, – я уж начал думать, что один здесь.

– Как же тело затекло! – Пожаловался он, – давно очнулся?

– Недавно. Мне кажется, в течение пяти минут должны очнуться и остальные. – Антон поднес руку с часами к лицу,

сияясь разглядеть стрелки. Послышалось равномерное тика-
нье, однако стрелки были скрыты за завесой тьмы. – Ничерта
не видно! – Выругался он.

– И мне. Как считаешь, свет появится?

– Должен. Ты стену не чувствуешь около себя? Должны
же быть границы у этой комнаты.

На пару секунд в воздухе повисла тишина, затем раздался
голос Александра, – Нет, около тебя, как я понял, стены тоже
нет?

– Нет.

– Эй, ребят, почему мне так плохо? – Где-то слева услы-
шал Антон голос Николая.

– Не хуже, чем остальным, – ответил ему Александр.

Анжела очнулась почти сразу же после него, и студенты
думали, что делать дальше. Когда резко включившийся свет
ослепил их.

Послышалась какая-то мелодия, посередине которой стал
говорить мужчина со знакомым голосом:

– Студенты, вы проходите первое испытание. Каждая
группа находится в небольшой квартире без окон и с одной
дверью. Вам дано пять часов с момента включения этой ви-
деозаписи, время будет отображаться на табло телевизора.
Ваша задача: выбраться. Для того, чтобы выбраться из квар-
тиры надо ввести фразу, которую вы сейчас не знаете. Одна-
ко здесь есть подсказки, ищите их. По ним вы можете узнать
ее. Удачи вам!

Антон видел лишь конец видеозаписи, когда глаза адаптировались к свету. Говорил речь Анатолий Михайлович, стоя напротив главного офиса «Черного Лебедя» в солнечный день. Теперь на экране горели часы: 4:59:37, было написано на них.

Они лежали на мягком ковре в просторной комнате с обоями кремового цвета. Антон привстал на коленях и снял с себя рюкзак. Комната была большой, можно даже сказать огромной. В одном ее конце виднелся шкаф, из которого торчала какая-то одежда. Телевизор стоял на резном деревянном комодe удивительной красоты, около него на небольших тумбах стояли настольные лампы, от которых сейчас в комнату лился мягкий свет. Над ними, были установлены книжные полки, большей частью пустующие. На высоком потолке висели две больших хрустальных люстры, освещающие почти всю комнату. В дальнем конце комнаты стояла просторная аккуратно заправленная кровать, около которой стояла тумба, на которой лежали какие-то бумаги. От нее брал свое начало еще один книжный шкаф, кончающийся у дивана, над которым висела фотография бюста цезаря на черном фоне. Перед диваном стоял журнальный столик, заваленный большим количеством открытых журналов и книг. Антон обернулся, взгляд его упал на круглый деревянный стол с четырьмя стульями вокруг него. Окон в комнате не было. Во время осмотра Антон заметил две двери, ведущие из комнаты. Одна была деревянная, а другая пластиковая.

– Предлагаю посмотреть, что нам дали с собой, – сказал Антон друзьям и первым открыл свой рюкзак. Внутри лежал небольшой пакет, который Антон вытащил и открыл: внутри лежала еда. В рюкзаке оставался непонятный предмет, оказавшийся фонариком, когда Антон вытащил его. Больше внутри ничего не было, и Антон сложил обратно вещи. – Ничего особенного, еда да фонарь. У всех так же?

Все еще только открыли свои рюкзаки, но по их взглядам Антон понял, что у всех одинаковый набор.

Он подошел к журнальному столику и повернул одну из книг. «Древний Рим. Покорение средиземноморья», – называлась она.

– У нас есть квартира неизвестных размеров и меньше пяти часов, чтобы найти пароль и выйти отсюда, – начал Антон. – Какие у кого соображения?

На минуту в воздухе повисла тишина, а затем голос подал Николай. – Нам нужно разделиться, быстро осмотреть квартиру, понять, где мы оказались. Я вижу две двери, пойдем по два человека в каждую, будем высматривать. Встретимся здесь же через двадцать минут. Как смотрите на это?

– Я согласна. – Сказала Анжела, – не будем терять время. – Она направилась к деревянной двери. Антон последовал за ней. Николай с Александром пошли к другой двери.

– Итак, в квартире четыре помещения: зал, кухня, кладовка и кабинет. Самое большое – зал, наименьшее – каби-

нет. Но в кабинете, скорее всего, больше деталей. Нам снова придется разделить, только теперь ходить будем по одному. Я буду осматривать зал. – Александр подводил итоги их обсуждения. Студенты закончили осмотр комнат и теперь думали, что делать дальше. – Возражения есть?

– Я пойду на кухню, – ответила ему Анжела.

– Я осмотрю кладовку, там полно всякой интересной всячины, – с улыбкой сказал Николай.

Антону оставалось лишь принять себе кабинет. Но он с самого начала хотел осмотреть подробнее это помещение и жалел, что они с Анжелой почти не задержались там.

Они считали, что уже закончили осмотр своей половины квартиры и собирались возвращаться в зал, когда Антон заметил дверь, сливающуюся с обоями по цвету в темном конце коридора. Он указал на нее Анжеле, и они пошли посмотреть, что там. В комнате царил темнота, и отыскать выключатель на стене оказалось сложной задачей. Когда Антон нажал на него, свет полился из нескольких небольших ламп, открывая взору небольшое помещение, в котором на полках стояло множество различных вещей. В кабинете стояло два стола, один из которых был завален бумагой, там же стоял стакан с ручками. На другом столе были установлены три монитора, организованные в одну систему. Под столом стоял системный блок, к которому это все было подсоединено. Он собирался подойти к компьютеру и бумагам, но Анжела схватила его за одежду. «Нам уже нужно быть в зале», – ска-

зала она, и Антон не без сожаления выключил свет и, закрыв дверь, направился за ней.

Александр и Николай рассказали о кладовой. Вторая дверь вела в коридор, заканчивающийся большой железной дверью, к которой была привинчена панель управления, потребовавшая пароль для открытия двери. На другом конце коридора обнаружилась комната, заваленная различными ненужными вещами, кладовка. В ней они провели большую часть времени, однако ничего полезного не нашли.

Антон подошел к компьютеру и нажал на кнопку запуска. Ничего не произошло. Оба сетевых центра, к которым был подключен компьютер, были включены. Антон попытался найти рукой кнопку включения блока питания на задней части системного блока и перевел выключатель в другое положение, после чего снова нажал на кнопку запуска. Компьютер довольно загудел и вывел на экран строчку с просьбой ввести пароль. Пароля Антон не знал, зато он помнил, как можно сбросить пароль в bios, куда попал сразу после запуска.

Так как на операционной системе сброс пароля не отразился бы, Антон выключил компьютер и отсоединил от него все провода. Положив системный блок на пол, он стал искать отвертку на полках. Отвертки он не нашел, зато в стакане с ручками обнаружился пинцет. Взглянув беспомощным взглядом на болты, Антон назвал себя дураком: болты были

специальной формы, и их можно было легко вытащить голыми руками, чем он и занялся.

Он отложил панель в сторону от себя и стал высматривать на материнской плате нужный ему джампер. Составляющие компьютера его удивили: начиная с материнской платы и заканчивая видеокартой, все детали были качественными и лучшими в своем роде. Он нашел джампер, и для удобства работы отсоединил видеокарту. Аккуратно подцепив его пинцетом, он вытащил джампер и поставил чуть правее раннего местоположения, чем перевел bios в режим сброса, после чего подсоединил питание и несколько раз нажал на кнопку запуска. Реакции не было, да и не должно было ее быть. Антон вернул джампер на место, подсоединил к плате видеокарту и прикрутил боковую панель, после чего вернул все провода по местам.

Компьютер снова запустился, пароль bios больше не спрашивался, началась загрузка windows. Снова появилось окно с вводом пароля. Антон сел на стул и начал думать, что можно сделать для обхода пароля. В голове постепенно складывался план. Он помнил несколько инструкций по сбросу пароля в windows, но для всех нужен был установочный диск, и Антон стал искать его в комнате. Через двадцать минут поисков, когда он уже совсем отчаялся найти их, он увидел неприметную коробочку, где в белом бумажном конверте лежал нужный ему диск. Он вставил его в дисковод и выбрал восстановление системы, после чего выбрал в меню пункт

«командная строка». В окне открылась командная строка, куда Антон ввел команды, которые хорошо вспомнил за время поисков. Суть их заключалась в том, что он замещал режим залипания файлов на открытие командной строки. Он перезагрузил компьютер, вытащив диск. Показалось окно ввода пароля, Антон нажал пять–шесть раз на клавишу «Shift», после чего открылась командная строка, где он ввел команду, заменяющую пароль на новый и вошел в систему.

На рабочем столе была всего одна папка, куда и зашел Антон. В ней содержался текстовый файл, который открыл Антон.

«Мы не могли не оставить какой–либо подсказки за вашу самоотверженность и потерю времени на взлом компьютера. Файл находится по пути D:/new_local/local_123/g.txt. Это самая весомая подсказка, с помощью которой вы сможете выйти отсюда за ближайшие полчаса. Удачи!» – Гласило его содержание. Антон проследовал по пути, указанном в документе, и открыл файл g.txt.

«Кодовая фраза – известная цитата Гая Юлия Цезаря, состоящая из трех слов. Впишите ее на латыни», – такого содержания был открытый им текстовый файл.

Антон выключил компьютер и поспешил искать остальных.

– Его знаменитая цитата? Пришел, увидел, победил? – Анжела переспросила его еще раз, когда он рассказал ей про

подсказку. – найди Николая, пока мы с Александром будем искать ее в книгах. Там она точно есть. Как мы сразу не догадались? – Они открыли дверь и оказались в зале. Александр сидел на диване и листал одну из книг, которых на столе прибавилось.

– Антон, Анжела, я нашел подсказку! – Воскликнул он, увидев их, – пароль начинается с латинских слов, первое из которых на «ve».

– Это полезная информация, начало цитаты Юлия Цезаря, переводящаяся как «Пришел, увидел, победил». Мы с тобой будем искать ее, а Антон приведет Николая.

«Veni, vidi, vici», – вот, что нам нужно ввести для открытия двери. Антон последний раз глянул на телевизор, на котором отображалось время, и вышел. Они потратили чуть меньше двух часов, чтобы найти пароль. Антон первым подошел к панели и уверенно ввел буквы. Когда он ввел последнюю букву, на небольшом мониторе появилось сообщение об обработке данных, после чего послышался шум убирающихся замков, и дверь открылась. Они оказались в длинном ровно освещенном бетонном коридоре, по бокам которого были желтые полосы.

– И что нам теперь делать? – Услышал он сзади голос Анжелы. – Я по-другому представляла себе завершение испытания.

– Признаться, я тоже, – ответил ей Николай.

В голове у Антона с огромной скоростью пронеслось большое количество мыслей, среди которых ясно выделялась лишь одна.

– Что, если испытание не закончено? – Высказал он ее. – Что, если квартира – лишь первый этап, на который мы затратили непростительно большое количество времени? Ведь все это возможно.

Снова воцарилась тишина, и Антон услышал далекий звук капающей воды. Он шел откуда–то слева. Антон призвал друзей помолчать и тихо направился на звук. Коридор поворачивал налево, откуда была видна небольшая лужа посередине. Вода стекала из вентиляционного люка, расположенного на потолке.

За лужей коридор оканчивался тупиком. Дверей здесь нигде не было видно.

– Идем тогда направо от двери, надеюсь, там есть выход.

Однако и тот коридор оканчивался тупиком практически сразу за поворотом.

– Я залезу в вентиляционную шахту, – сказал Антон, – может быть, это наш единственный выход.

Он бросил недалеко от лужи свой рюкзак, перед этим вытащив оттуда фонарь, и приступил к снятию решетки. Вытащить решетку оказалось не трудно, влезть туда тоже. С собой Антон взял со стола небольшой блокнот и ручку, чтобы отмечать свой путь.

Продвигаться приходилось ползком, это было неудобно и

медленно. Однако он помнил об их уговоре сделать все для победы и полз. Он отмечал каждый поворот, который делал и радовался, что захватил с собой блокнот, потому что потерял счет многочисленным развилкам. Через вентиляционные решетки, мимо которых он проползал, не было видно ничего кроме таких же бетонных коридоров, как около их двери.

Анжела, Николай и Александр зашли в квартиру, откуда выбирались и сейчас сидели на диване возле журнального столика.

– Может мы неправильно искали? – высказал свое предположение Александр. – Что, если дверей было несколько, и мы выбрали не ту дверь?

– Где здесь можно спрятать еще дверь? – Ответила ему Анжела. – Правильно, почти нигде.

Николай, молчавший все время до этого, поднял голову и решительно сказал: – В кладовке. Если вы мне поможете оттащить одну вещь, мы можем попробовать найти ее.

В кладовке было навалено много вещей, но Николай направился к большому шкафу, стоящему у стены.

– Его можно сдвинуть вправо, я расчищу место. – И он принялся швырять вещи оттуда себе за спину. Через некоторое время место было расчищено, и студенты втроем навалились на шкаф. Сначала он не хотел сдвигаться с места, затем слегка подвинулся и медленно стал сдвигаться под напо-

ром ребят. За ним оказалась стальная дверь, размером меньше той, которая стояла в прихожей. Посередине на ней было установлено сенсорный экран, на котором нужно было ввести пароль. Анжела ввела его, и дверь открылась.

Направо, налево, прямо, еще раз направо... Антон бы уже потерял счет поворотам, если бы не записывал их. В вентиляционной шахте было темно, за исключением редких освещенных пустых коридоров.

Ему показалось, что он услышал чьи-то голоса вдалеке. Он замер и прислушивался. Он не ошибся, кто-то действительно говорил где-то впереди. Он постарался определить направление звука и как можно тише пополз туда. Голоса смолкли и Антон остался один в крошечной тьме. Он потерял ориентир и стал ползти наугад, оглядываясь на каждом повороте. Фонарь его почему-то перестал включаться после минуты работы, и Антон не смог его починить. Где-то впереди забрезжил сквозь решетку люка свет, и Антон устремился туда. Он припал к ней, когда добрался до решетки, стараясь разглядеть место, куда выходила шахта. Это была просторная комната с белыми стенами, разделенная невысокими стенами на сектора, в каждом из которых сидел какой-то ученый. Сейчас они молчали и смотрели на что-то перед собой. Антон решил, что это мониторы и продолжил наблюдать.

– Группа 3 вышла ко второй двери, – сказал темноволо-

сый мужчина среднего возраста, конкретно ни к кому не обращаясь.

«Второй двери?» – Спросил себя Антон. – «Неужели эта дверь была ложной и ничего не значила? И если это так, мы проиграли. Или нет?»

Нужно было срочно идти предупредить оставшихся у комнаты студентов.

Они шли по освещенному коридору, почти ничем не отличавшимся от того, куда их вывела первая дверь. Шаги эхом раздавались где-то вдали. Шли они уже минут двадцать, а может и больше, но может быть и меньше. Здесь, в коридоре, время потеряло свой поток. Единственным из группы, кто носил часы, был Антон, а он сейчас был где-то в вентиляционной шахте. Анжела волновалась за него и надеялась, что там, где он окажется в конечном счете, тоже будет выход. Они шли колонной, впереди которой шел Александр, замыкающей шла Анжела. С каждым шагом в ней росло сомнение, правильную ли дверь они выбрали: в квартире было множество мест, куда можно было поместить дверь или люк. Вполне могло оказаться, что они пошли по техническому проходу: должны же были люди, занесшие их в комнату, как-то выбраться из нее.

Когда они начали свой путь, туннель будоражил их любопытство, однако сейчас оно пропало, коридор стал казаться бесконечным: не было видно ни конца его, ни начала. Никто

не знал, где был выход из него. Он мог с легкостью оказаться и на середине пути, и в конце. Возможно, его вообще не было, как это оказалось в прошлом коридоре.

Колонна на секунду остановилась, и Анжела отошла от своего места к стене, чтобы понять, чем вызвана остановка. Ее взгляд наткнулся на стоящий впереди стол с какими-то предметами на нем. Разглядеть, какими именно, не позволяло расстояние. Было странно, что это заметили только сейчас, но в то же время этому легко находилось объяснение: Александр, как и другие студенты, устал от монотонности пути и частично утратил бдительность. Наверняка он шел, глядя в одну точку, и заметил стол только тогда, когда тот появился там.

Группа ускорила шаг и через короткий промежуток времени была там. Около небольшого деревянного столика стоял небольшой стул. На столе были разложены журнал, раскрытый посередине. На всю ширину страницы красовалась какая-то модель, а на другой был бросающийся в глаза контрастный с фоном текст. Около журнала стояла чашка с каким-то напитком, возможно, чаем. Здесь же лежал кубик рубика, собранный наполовину. Николай приложил руку к чашке. – Холодная, – сообщил он остальным.

– Пошли дальше? – Задала стоящий в воздухе вопрос Анжела.

Александр пожал плечами. – Пошли.

И они тронулись в путь, уже несколько приободренные

разнообразием коридора. Следующий столик они заметили уже с большего расстояния. Все на нем было таким же, кроме сторон, которые были собраны на кубике рубика: в первый раз были собраны только красная и синяя сторона, в этот раз полностью собрана была лишь белая сторона. Дальше по пути им попался еще один столик, на котором кубик рубика отсутствовал вовсе, зато на странице журнала была напечатана другая модель. Эти события показались всем странными, но никто об этом не обмолвился.

Они шли все также в тишине, когда коридор совершил свой первый и последний поворот, за которым была просторная комната. Вход в нее загромождали стеклянные двери, около которых в стену было вмонтировано некое подобие банковского терминала.

– Черт! – Про себя выругался Антон. Он оказался в тупике. То ли он совершил ошибку, когда записывал последовательность поворотов, то ли неправильно повернул на развилке, но сейчас перед ним не было хода вперед, который он ожидал увидеть, когда поворачивал. Можно было, конечно, попробовать вернуться назад, но он боялся так заплутать еще больше.

Сейчас перед ним была решетка люка, которую можно было бы достать и спуститься вниз, но он не знал, где оказался. Сверху просматривалось лишь узкая полоса бетонного коридора, на которой он не видел дверей. Что хорошо, кори-

дор был полностью свободен и мог вывести его наружу. Однако если он выберется, он может больше не забраться сюда, потому что пол находился на расстоянии большем, чем его прыжок. Нужно было немедленно решить, что делать дальше.

Он решил выбраться из шахты, которая ему порядочно надоела. Тем более коридор был хорошо освещен и казался намного уютнее ее. Решетка снялась без особых проблем, и Антон спрыгнул на землю. Удар болью отозвался в ногах, но все тело было цело. Он осмотрелся: ни справа, ни слева от него не было заметно тупика. Требовалось решить, в какую сторону ему идти. Антон засунул руку в карман, она наткнулась на фонарик, и тут в голову ему пришла замечательная, как ему показалось, идея. Он достал из кармана фонарик и положил его на пол, слегка крутанув рукой. Совершив четыре неполных оборота, тот замер, указывая направо от Антона. Туда и решил направиться Антон.

Оглядевшись при свете ламп на потолке, Антон заметил, что вся его одежда испачкана в пыли. Он постарался не думать о своей нынешней внешности, и продолжил путь.

– Доступ разрешен, – женским голосом ответил им терминал, и стеклянные створки приоткрылись, пропуская студентов в комнату.

Когда они приблизились к терминалу, тот начал работать. Голос сообщил им, что во время пути они встречали три сто-

лика, и сейчас им будут заданы вопросы про них. Они могут ошибиться не более двух раз, после чего терминал закроется на час. Вопросов было двадцать, на самые разные темы: начиная с цвета стула и заканчивая характеристиками предметов на столе. Они допустили ошибку лишь один раз: на задании, в котором спрашивалось, какая наклейка была приклеена под стулом. Никто даже не догадывался, что там есть эта наклейка, и на этом вопросе они постарались мыслить логически и выбрали третий вариант, но ошиблись.

Они вступили в комнату, посреди которой в полу зияла дыра, по размерам не больше люка. Включилась аудиозапись.

– Поздравляем вас с завершением первого этапа испытания! Посередине комнаты есть отверстие, вам нужно спуститься туда. Не бойтесь, это совершенно безопасно! – Поспешил успокоить диктор студентов, с сомнением посмотревших на дыру, – второй этап испытания будет проще и короче, нежели этот, хотя и он сам по себе достаточно легок. До встречи там.

Аудиозапись умолкла, в комнате повисла тишина.

– Кто первый? – Спросил Николай.

– Нам нужно предупредить Антона, – громко сказала Анжела. Александр и Николай посмотрели на нее, в их взглядах было какое-то недоумение, которое затем переросло в непонятную ей эмоцию.

– Да, точно, – поддержал ее Александр. Он вытащил из

своего рюкзака блокнот и ручку, написал короткую записку и положил ее недалеко от дыры. – А теперь давайте спускаться, и первым подошел к отверстию. Стены его отсюда казались гладкими, они шли вперед и скрывались в темноте. Александр снял рюкзак, взял его в руки и прыгнул в дыру, слегка вскрикнув. Непродолжительное время оттуда не раздавалось ни звука, затем послышался голос Александра. – Все нормально, спускайтесь, – говорил он. Николай последовал его примеру и исчез в туннеле через считанные секунды. Анжела встала на край, оглянулась вокруг, посмотрела в коридор, словно ожидая увидеть там Александра, и прыгнула вниз, растворяясь в темноте.

Прямо впереди него коридор заканчивался стеной с единственной непрозрачной дверью на стене. Он повернул ручку, и дверь открылась с легким скрипом. Впереди него располагалось небольшое помещение, уставленное рядами столов со стульями на них. Это напомнило Антону школьный класс. Помещение, По–видимости, и правда было аудиторией: на стене, откуда вошел Антон весела зеленая грифельная доска, перед ней на небольшом подиуме стоял стол, отличающийся от остальных.

Сначала ему показалось, будто помещение не имеет выхода, но потом он заметил небольшую дверь, примостившуюся на задней стене. Он подошел к ней и открыл. Перед ним находился коридор, отличающийся по виду от того, из кото-

рого он пришел. С множеством деревянных дверей, он был длинным, но уже отсюда был виден его конец.

Он вступил на кафельный гладкий пол и пошел вперед. Он не знал, какая из этих дверей может привести его к людям: это могла быть и первая дверь, и последняя, или любая другая дверь. Но он шел мимо дверей, и сам не мог объяснить, почему он хочет дойти до конца коридора и войти в не отличающуюся от других деревянную дверь. Он подошел к ней и повернул ручку, зажмурившись.

Анжела лежала на мягких матах, около которых стояли Николай и Александр. Они что-то обсуждали и лишь мельком взглянули на выпавшую из трубы Анжелу. Поднявшись, она поняла их. Из комнаты, где они оказались, не было выхода. Вернее, они сейчас его не видели. В углу этого небольшого помещения стоял столик с магнитофоном, около которого была поставлена кнопка, около которой на стене висела табличка с надписью «Нажать». Анжела осмотрелась: помимо матов в комнате с черными стенами был небольшой комод. Больше здесь ничего не было.

– Готова выслушать, что нам сейчас скажут?

Анжела согласно кивнула головой.

Николай подошел к кнопке и нажал на нее. Спустя пару секунд послышалось легкое шипение, и из магнитофона пошел звук.

– Смысл второго этапа такой же, как и у первого: вам нуж-

но выбраться из комнаты, только в этот раз все намного проще.

Запись умолкла. Над ней в стене вдруг загорелись цифры: 0: 22:11. Нужно было спешить. Анжела поднялась с кровати и принялась осматривать комод, а мальчики попытались сдвинуть мат. Под ним обнаружился люк, на котором была небольшая панель с цифрами.

Анжела нашла небольшую бумажку, на которой было написано всего три слова: «порядок подскажет радуга». Она не знала, что это значит, но четко запомнила эти слова и, достав из рюкзака фонарь, принялась осматривать стены, на которых она надеялась найти код. Николай стал искать на полу, а Александр осмотрел мат.

Фонарь Анжелы осветил небольшую впадину в стене, и осмотрев ее, она нашла цифру два синего цвета. За пятнадцать минут они нашли семь цифр различного цвета, но нужно было узнать их расположение. Тут в голове у нее всплыла фраза про радугу, и она поняла решение. Стоя у люка, Анжела повторила в голове детскую считалочку про цвета радуги и уверенно ввела цифры одну за другой.

Раздался легкий щелчок, но люк остался на месте. Николай и Александр еле подняли его, и студенты вместе спустились вниз.

Коридор, в котором они оказались, мало чем отличался от других. Он тоже был бетонным, точно также освещался небольшими лампами, вмонтированными в потолок, только

сейчас в конце него стоял человек в черных очках, положив руки на пояс. Он был одет в черную кожаную куртку с джинсами и явно ждал их. Они узнали в нем Андрея Дмитриевича.

– Так, троих вижу, а где четвертый? – Спросил он их. Вопрос повис в воздухе.

Место выглядело покинутым. Он прошел уже не один пустой кабинет, в котором все было аккуратно поставлено и убрано. Ему казалось, что он остался один, что больше никого нет в этом мире. Только он и их уговор: сделать все для победы. Он устал. Устал идти, устал смотреть на покинутые кабинеты, устал верить в себя и их победу. Они ошиблись, признавал Антон, и от этого ему становилось горько. В доме была еще одна дверь, и он мог лишь надеяться, что ее найдут. И он верил в них. А ведь все так хорошо начиналось...

Ему нужно было закричать тогда ученым, может им бы за это присудили победу. Ведь они выбрались оттуда, и он был тому подтверждением. Но он захотел привести остальных, и в этом заключалась его ошибка.

Здесь было тихо, и Антон мог вволю думать над всем, ничто ему не мешало. Он был наедине со своими мыслями, и они непрерывно лезли в голову. Ему хотелось кушать, и он жалел, что не взял с собой в шахту еду. Мысли против его воли возвращались к оставленным товарищам. Но больше всего – к Анжеле. Иногда он представлял ее себе: улыбаю-

щуюся, стоящую рядом с ним на крыше и улыбался. И это давало ему сил. Он шел вперед не просто потому, что они пообещали друг другу сделать все для победы, но ради того, чтобы снова увидеть ее. Любовь, кажется так называют это чувство. Он никогда прежде не испытывал его. Были небольшие увлечения, но в любовь они не перерастали никогда.

С Анжелой они познакомились только в институте, на первом курсе. И сразу подружились. Она показалась ему умной и интересной, и они быстро нашли общий язык. Она никогда не падала в его глазах, и его впечатления о ней только улучшались.

Он брел по пустому кабинету, практически не осматриваясь вокруг, когда в глаза ему ударил луч света, вырвав из своих мыслей. Он отшатнулся и закрылся от света рукой, пытается узнать, кто и зачем светит на него.

– А, вот он, наш голубчик, – по голосу Антон узнал Анатолия Михайловича, – посмотрите, как он испачкался. – Чья–то рука несколько раз ударила его по одежде, сбивая пыль. Ему подали руку, и чей–то по–отцовски заботливый голос произнес: – пошли, тебя вся остальная команда заждалась. Вы прошли на второе испытание.

Антон, наверное, должен был радоваться, но у него почему–то ноги стали ватными и отказались подчиняться ему. Известие будто гром, раздавшийся над самым ухом, выбило его из привычной колеи и заставило еще минуту восстанавливаться после этого. Он был рад, как без этого, но к этой ра-

дости примешивалось какое-то не слишком хорошее предчувствие, которое Антон не смог бы объяснить, если бы даже очень старался.

– Рассказывай, как ты очутился здесь и где вообще был, – спрашивал его Анатолий Михайлович, рядом с которым сейчас шел Антон.

Он рассказал ему все, начиная с того, как он залез в вентиляционную шахту и заканчивая тем, как оказался в этой комнате. Слушал его Анатолий Михайлович внимательно, порой задумываясь о чем-то своем, а иногда спрашивая у него какие-то вопросы по поводу вентиляционной шахты или учебных. После того, как Антон закончил, Анатолий Михайлович выдержал паузу и ответил ему:

– Тебе повезло, что ты оказался здесь. Наша вентиляционная шахта имеет несколько уровней и окутывает почти весь комплект, и мы бы могли искать тебя не один день в нем. Но все сложилось удачно, и скоро вы сможете увидеться с друзьями вновь. Вы прекрасно справились с испытанием, продемонстрировав нам вашу смекалку, самоотверженность и другие хорошие качества, присутствующие у вас. – Лицо его было торжественным, и было видно, что говорил он от души. Но Антон большей частью сейчас думал о другом: как он увидит друзей, сходит в душ и просто напросто поужинает в столь поздний час...

Глава 3.

Антон забрался на крышу полюбоваться рассветом. День

выдался холодным, своим дуновением ветер обжигал лицо, но было что-то прекрасное в этом. Это было дуновение приближающейся зимы, и Антон радовался ему. Он стоял совсем один в этот момент, и не хотел ничего менять. Требовалось проанализировать события, произошедшие за последнее время: слишком уж много их произошло. Победа досталась им слишком легко, и Антон понимал это. Вчера они еще долго рассказывали друг другу о своих приключениях, и Антон лег спать поздно ночью. Но, несмотря на это, проснулся он рано, еще до рассвета.

Он узнал, что на последнее испытание попала команда какого-то иногороднего университета, а остальные команды вовсе не справились с заданием.

В команде противников было четверо, и Антон постарался узнать о них как можно больше. Двое юношей, две девушки. Все показали очень высокие результаты на тестировании, испытание они прошли за три часа. Команда слаженная, каждый в ней знает свое место, соперничества внутри команды не наблюдалось. Это были очень и очень серьезные противники, и у команды Антона практически не было шансов на победу. Единственное, что могло бы быть с ними – удача, и Антон надеялся, что она не покинет их до конца испытания.

Солнце медленно поднималось, и хотя добрую половину его загораживало здание, это было прекрасное зрелище. Лучи упали на его лицо, согревая замерзшую кожу. На мину-

ту поток мыслей отхлынул, и Антон просто любовался этим зрелищем, впитывая в себя тепло каждого лучика.

Он стоял, полностью погрузившись с себя, и не слышал звуки шагов позади.

– Красивое зрелище, Антон, – кто-то положил ему руку на плечо. Это вывело Антона из его состояния и заставило едва заметно вздрогнуть. Он осторожно повернул голову, чтобы разглядеть человека позади и от удивления замер, удивленный тем, что этот человек забыл здесь, возле него. Позади него стоял Анатолий Михайлович, одетый в черное дорогое пальто, которое ему удивительно хорошо подходило.

– Знаешь, когда я устроился сюда, я тоже часто поднимался на крышу полюбоваться рассветом или закатом. Со временем меня стали загружать работой, и я все реже поднимался полюбоваться солнцем. Антон, мы живем в таком удивительном мире, а сами не замечаем этого! – Он замолк, думая о чем-то своем, морщины на лице почти полностью разгладились, на нем появился оттенок мечтательности. Вдруг его лицо приняло сосредоточенное выражение, и он продолжил.

– Совсем забыл, зачем сюда пришел. Мы хотели попросить дать вам больше времени на отдых, но они торопят. Сегодня вы отправитесь в лабиринт. Вам будет дана с собой еда и какие-то еще вещи, о них меня не уведомили. Важно не это, а то, что лабиринт не так прост. Я не видел, как его строили, его планы и бессилён помочь в этом. Поэтому я же-

лаю, чтобы фортуна повернулась к тебе лицом. Не слышал популярную раньше поговорку, что у фортуны плешь сзади, и если она отвернулась от тебя, ее не схватишь? Она пока что смотрит на тебя, поэтому держи ее крепко и не отпускай.

И он спокойно зашагал в сторону двери, ни разу не оглянувшись. А солнце тем временем неспешно освещало окна небоскребов, зеленую траву и деревья, крыши автомобилей, немногочисленных прохожих.

«Здравствуй еще один день в спешке», – про себя сказал Антон и чему-то улыбнулся, направляясь к лестнице. Он хотел верить, что сегодня или завтра все завершится, и он сможет спокойно отдохнуть, провести время рядом с Анжелой.

– Так это вы будете нашими соперниками? – Перед ним стоял крупный юноша с обритой головой, в очках, кожаной куртке, потягивающий кофе из стакана через трубочку. За ним стояли две девушки, одетые довольно дерзко и невысокий парень в очках с круглыми прозрачными стеклами.

– Мы, – спокойно ответил ему Николай.

Антон помнил этих людей. Тот, что сейчас обращался к их группе, пытался заговорить с ним на ужине в первый день, порядочно выпив. Антон тогда отклонялся от разговора и, когда тот окончательно ему надоел, вышел на крышу.

Сейчас этот парень, которого Антон про себя называл Лысым, не подавал виду, будто знаком с ним. Возможно, он ничего не помнил, а может просто скрывал это.

Пока они стояли перед ними, Антон успел хорошенько рассмотреть каждого из них. Все, кроме паренька в увеличительных очках, казались ему задиристыми людьми, которые привыкли к всеобщему страху перед ними. Но ребята из команды Антона были крепкими, и никто не казался обеспокоенным их визитом. Антон и Анжела также пили сок, Александр завтракал кашей, один лишь Николай поднял голову на их слова и ответил им.

Лысый повел себя так, как никто от него не ожидал. Он улыбнулся, протянул Николаю свою широкую ладонь и представился, – «Константин, можно просто Костя», – затем он поочередно показал на своих спутников и представил их: «Наташа, Лена и Филипп».

Настал черед представляться им, и каждый назвал свое имя.

– Мы присядем рядом, вы ведь не возражаете, – дружелюбно спросила у них девушка с крупными зелеными глазами, не слишком вязавшимися с волосами красного цвета, ее Костя представил Наташей.

Николай кивнул, и они сели неподалеку от них.

Несмотря на их дружелюбие, Антон решил не спускать с них глаз, хотя это больше напоминало паранойю. Но он отвечал за безопасность команды, и этим он оправдывал себя. Анжеле, судя по ее взгляду, они тоже не слишком понравились.

Время потекло стремительно, и Антон не успевал за его потоком. Он стоял в небольшой кабинке, держа в руках рюкзак, заполненный объемнее, чем в прошлый раз. Он был закрыт, и Антон мог только гадать о его содержимом. Ему сказали, что в нем самые необходимые вещи и калорий на все двадцать четыре часа испытаний. Затем им выдали обтягивающие костюмы и сказали надеть их, потому что их одежда не предназначена для испытания. Он оглядел себя, отметив, что выглядит нелепо. Рядом с ним никого не было, и у Антона возникали странные ощущения от этого, ощущения нереальности происходящего. Скоро он очутится в огромном лабиринте, в котором ему предстоит найти Анжелу, Николая и Александра и вместе с ними добраться до выхода.

Кабинка, в которой он стоял, была похожа на лифт: состояла из стальных панелей, на стене висело небольшое зеркало, по бокам от которого были прикреплены металлические поручни. Отличалась она только положением двери, вернее, двери вообще не было, и Антон залез сюда через небольшой люк, расположенный на краю. Затем люк закрылся, отрезая его от всего мира.

Антон вспомнил слова инструктора, перед тем, как они разошлись по местам: он сказал, что в рюкзаке будет небольшое устройство, наподобие навигатора, где будут точками отмечены положения людей своей команды. Без этого найти друг друга было бы намного сложнее. Также инструктор сказал, что лабиринт имеет множество путей, через которые

можно выйти, и их задача заключается в том, чтобы найти безопасный путь. Он еще рассказал многое, но в этом не было почти ничего полезного, и Антон слушал его вполуха, размышляя над фразой «безопасный путь».

Послышался какой-то гул вверху, и кабинка медленно поползла наверх. Антон для надежности схватился рукой за поручень и замер, пытаясь определить свое положение в пространстве. Сначала кабинка двигалась просто вверх, а потом качнулась, и Антон понял, что она ползет уже по диагонали. Через пять-семь минут он полностью потерялся. Кабинка то останавливалась, то ползла вверх, то вниз, то двигалась по горизонтали или наискосок. Антон присел на пол и стал ждать, когда это закончится, и он встанет на недвижимую поверхность.

Вдруг лифт остановился. Антон отпустил поручень, ожидая, что сейчас услышит речь или фразу о начале испытания. Ничего не происходило. «Может, надо самому выбираться и отсюда?» – Задал он себе вопрос. Антон подошел к люку, откуда влез и стал ощупывать кромку, чтобы найти какую-нибудь выемку для пальцев и поднять его. Он удобнее ухватил люк и попробовал его поднять. Миллиметр за миллиметром он открывался, открывая вид на черную пустоту внизу. Было не похоже, что ему надо спускаться туда, и Антон прислонил люк к стене, раздумывая.

Неожиданно люк рванул вверх, и Антон потерял равновесие. Он едва не упал на пол, но кое-как рукой схватил по-

ручень и теперь смотрел на далекий свет в шахте внизу. Похоже, были перебои с электричеством, и из-за этого лифт вставал. Возникали вопросы: что могло их вызвать и почему в лифте оставался гореть свет?

Но ответить себе Антон не успел: зеркало, мгновенье назад отражавшее Антона, теперь горело ярким светом. На нем был рисунок каких-то фигур, но приглядевшись, Антон узнал лабиринт. Он состоял из трех окружностей разного размера и двух прямоугольных блоков, причем две окружности – самая большая и средняя – были расположены поверх всего остального. Один прямоугольный блок был между ними, а другой соседствовал с большой окружностью и загораживал часть самой маленькой. На лабиринте мигала одна красная точка, располагающаяся на самой маленькой окружности – выход.

Он вглядывался в лабиринт еще секунд двадцать, после чего тот исчез. Однако в голове у Антона осталась его малая часть, и он надеялся, что она поможет ему найти выход.

Лифт остановился, на этот раз окончательно. Из скрытого под панелями динамика послышался мужской голос:

– Каждый из вас, студенты, меньше минуты назад видел рисунок на месте зеркала, и, наверное, все догадались, что это лабиринт. Красной точкой был отмечен выход, и у вас есть двадцать четыре часа, чтобы найти его. Будем ждать вас там!

Сверху послышался скрежет, и Антон задрал голову, что-

бы определить источник этого звука. Вверху открылся люк, который Антон раньше не замечал. Потолки в лифте были низкие, и Антон легко схватился руками за края люка. Подтянувшись, он выбрался на поверхность. Он стоял в коридоре с высокими стенами, выложенными гладким камнем, не дающим возможности ухватиться за него и влезть наверх. Коридор впереди оканчивался тупиком, и Антон мог заметить отсюда два ответвления от него. Все стены были абсолютно прямыми, и Антон заключил, что находится в одной из прямоугольных частей лабиринта. Он раскрыл рюкзак, и вытащил оттуда небольшой блокнот с ручкой, на котором зарисовал лабиринт, каким запомнил его с рисунка. Вышло не слишком аккуратно, но не это сейчас было главным. Где бы он не находился, ему следовало попасть в одну из окружностей лабиринта.

Анжела достала из своего рюкзака маленькое синее электронное устройство и нажала на кнопку включения. То немедленно ответило, подсветив экран, на белом фоне появилась заставка с эмблемой Черного лебедя. После этого появился серый экран, на котором была одна синяя точка. Затем в левом углу появилась маленькая черная точка, далеко от нее возникла еще одна такая же. Третьей нигде не было. Она нажала на небольшую кнопочку, и точки на экране стали еще меньше. Однако теперь к ним добавилась еще одна, находящаяся в самом конце экрана.

Она осмотрела высоко поднимающиеся гладкие бетонные стены и коридор, теряющийся вдали. Следовало выбрать, куда ей идти. Слева коридор заканчивался тупиком, и Анжела пошла направо.

Казалось, стены поглощали звуки ее шагов. Коридор оканчивался стеной, стоящей где-то вдали, и пока что ответвлений заметно не было. В руках она держала маленькое синее электронное устройство, на которое смотрела каждые полминуты. Точки на нем перемещались, и лишь одна брела ей навстречу: самая дальняя.

Она увидела коридор, отходящий от того, по которому шла она. До стены впереди оставалось менее ста метров, когда она дошла до него. Он переходил в уходящее налево пространство между двумя бетонными стенами, из которых состоял лабиринт рядом с Анжелой. Других путей не было, и она пошла туда, удаляясь от далекой черной точки.

В голове крутилось множество самых разнообразных вопросов и иных мыслей. Вопросов было много, но вот ответов пропорционально мало. Но здесь и сейчас времени подумать над ними было достаточно, чем Анжела и занималась. Она уже машинально смотрела на горящий экран устройства, оглядывала стены впереди нее, искала выход, пыталась запомнить дорогу, в то время как сама погрузилась в мысли. Ей казалось, что она находится в самой большой окружности лабиринта, но не представляла в какой части. Она запомнила по рисунку, что эта часть лабиринта соединяется со все-

ми частями, кроме средней окружности. Из нее можно было кратчайшим путем попасть к выходу, и если Анжела находится недалеко от него, она может заблудиться, продвигаясь к центру, где по ее расчетам располагался путь к человеку, скрытому черной точкой.

Стена плотно глушила все звуки, и сколько Николай ни кричал туда, он не слышал ответа. А ведь за ней располагался член его команды. Они вместе шли по показаниям прибора, и в результате Николай оказался в части туннеля, откуда не было выхода. Судя по всему, человек за стеной тоже понял это и теперь раздумывал, что делать.

Он направился к пространству, откуда вошел. Точка начала двигаться, но не приближалась. Николай повернул направо и пошел, ожидая найти путь для встречи там. Какое-то время за ним следовали, но затем остановились. Николай стал ждать, однако точка будто приросла к экрану.

Он громко выругался и кинул устройство в ближайшую стену. Спустя мгновение до него дошли мысли о последствиях его поступка, и он бросился подбирать отлетевшую черную коробочку. Экран был весь разбит, пластмассовый корпус раскололся в некоторых местах, из трещин торчали провода. Он попробовал включить, молясь о чуде, но это не помогло, устройство было мертво. Он бросил его в сторону и быстро зашагал по коридору, ругая себя и весь мир.

Впереди монотонность выложенных камнем стен на мгновение сменилась чем-то белым, и это заставило Антона остановиться. Он блуждал по части лабиринта, где оказался, уже достаточно долго, и тот факт, что он записывал все свои перемещения на листке, не особо помогал, стены лезли дружно на друга, Антон не мог нарисовать их в правильном масштабе, и от этого он еще больше запутался. Антон внимательно взгляделся в пространство, где он заметил смену цвета стен и облегченно вздохнул: ему не показалось, там действительно стена прямоугольной части лабиринта сменялась белой бетонной.

Антон достал из рюкзака бутылку с водой и сделал из нее несколько небольших глотков: воду стоило экономить, больше у него ее не было. Он, все еще опасаясь, что увиденное окажется всего лишь уловкой, осторожно подошел к границе. Но он беспокоился зря, бетонная стена уходила далеко вперед. Это была одна из круглых частей лабиринта, и Антон находился у самого ее края.

Он достал электронное устройство и включил его. На экране отобразились три точки, одна из которых почему-то не двигалась. Возможных вариантов пути было два, и Антон решил двигаться к точке, которая была недалеко от него. Он кинул устройство обратно в рюкзак и в спокойном темпе зашагал налево по лабиринту.

Пространство вокруг него глушило шаги, и от этого создавалось неповторимое ощущение одиночества. Было немного

жутко находиться здесь.

«Что, если сигналы, которые принимает электронное устройство, на самом деле окажутся ложными?» – Пронеслось в голове Антона, но он тут же отогнал эту мысль. Несмотря на то, что он не знал почти никого из создававших этот лабиринт, да и вообще испытания в целом, ему казалось, что в городе обитают лишь честные люди, которые бы предупредили их, будь так.

Голоса. Ему показалось, что он услышал голоса. Это был лишь отзвук в дали, но Александр все равно замер и напряг слух. Тишина. Наверное, показалось, – подумал он и продолжил движение. Его окружали высоко поднимающиеся стены, стоящие на расстоянии не более двух метров друг от друга. Он не страдал клаустрофобией, но эти стены сильно давили на него, на его сознание. Результатом давления на разум могли быть галлюцинации или видения, а может все вместе, и Александру уже слышались голоса вдали.

Требовалось как можно скорее убираться из этой части лабиринта, – решил он для себя и продолжил движение.

Его слух различил негромкий звук вдали. Галлюцинации? Или где-то вдали действительно есть кто-то другой? Если можно было верить устройству-навигатору, впереди него не было никого из их команды. На всякий случай он стал идти аккуратнее, создавая минимальное количество шума. Звуки не повторялись, но Александр не переставал идти осторож-

но, пока не уверился, что никого впереди нет. Он шел по коридору уже длительное время и не знал, увидит ли он из него выход. Ведь вполне могло оказаться, что этот длинный коридор окончится тупиком, его создатели посмеются над незадачливым студентом-неудачником, сунувшимся в него. Александру очень не хотел верить в это.

Наконец, впереди показался просвет, ответвление в более широкий коридор. Сердце забилося чаще, шаги его стали шире. В нем запылало пламя надежды, и теперь Александр стремился быстрее добраться до выхода из коридора, столь угнетающе действующего на него.

Антон обернулся. По обе стороны прохода от него никого не было. Было непривычно находиться в одиночестве между высоких однородных стен. Несмотря на то, что коридор был широк и хорошо просматривался, в воздухе постоянно витало ощущение невидимого наблюдателя, внимательно смотрящего на Антона. Возможно, так оно и было.

Он вытащил из рюкзака электронное устройство и посмотрел на него. От увиденной картины сердце забилося чаще: человек, к которому он шел, был совсем рядом с ним, за этой стеной.

Антон ускорил шаг, желая быстрее встретиться с этим человеком, кто бы он ни был.

Впереди показалось ответвление, по лбу Антона скатилась большая капля пота. Он остановился, переводя дыха-

ние. Собравшись с духом и ожидая увидеть все что угодно, он повернул в него. Стена была толстой, больше четырех метров, но Антон не обратил на это внимания. Сейчас все его мысли были заняты скорой встречей. Он услышал чьи-то осторожные шаги и вышел из-за угла. Впереди него, на расстоянии примерно в десять метров, встала Анжела. Она улыбнулась ему, и они неторопливо пошли навстречу друг другу.

– Что здесь произошло?

Вопрос повис в воздухе. Анжела и Антон смотрели на останки электронного устройства, лежащие около стены. Прошло около трех часов с момента их встречи, и за это время они даже не вышли из большой окружности. Всего в лабиринте они пробыли уже около шести часов.

– Как бы то ни было, кто-то остался в лабиринте один. Пойдем вперед, может найдем кого-нибудь. Но сначала я предлагаю перекусить.

Они сели друг напротив друга и достали из своих рюкзаков еду. Во время трапезы Антон почти не сводил глаз с Анжелы, в ее внешности он выявлял многие удивительные черты и поражался, что не замечал этого ранее.

Трапеза не заняла много времени, через десять минут они уже шагали вдоль большой белой стены по направлению к последней оставшейся точке.

Александр сверился с прибором. По нему выходило, что двое из группы только что встретились между собой. Одна из точек не двигалась, и это было странно. Наверное, просто неполадки с устройством, – подумал он. И даже был в чем-то прав.

На блокноте он давно уже записал схему лабиринта, и сейчас рассматривал подробнее все о той части, где находился. Выход был недалеко, но дорогу к нему он не помнил. Схема ему в этом тоже не сильно помогала. Ему требовалось выбрать, куда поворачивать, и ему очень не хотелось ошибиться. Он был недалеко от центра небольшой окружности, которая на месте, как ни странно, оказалась огромна.

Он положил руку в карман куртки и удивился, нащупав что-то там. Подцепив непонятную вещь двумя руками, он достал ее из кармана и удивился, увидев. На его ладони лежала самая обычная крупная монета. Что ж, выбор все равно стоило как-то делать, и хоть монетка была не лучшим вариантом, он решил, что решка будет соответствовать правому ответвлению, и подкинул ее. Аккуратно взлетев и перевернувшись в воздухе несколько раз, она упала к нему на ладонь. Выпала решка, поэтому Александр набросил рюкзак на плечи и продолжил движение в правом направлении.

Кажется, они нашли выход отсюда. Монотонность белых бетонных стен в этом переходе сменялась гладкой мраморной поверхностью другой секции. Мрамор на стенах был раз-

личный: черный, белый, бежевый, красный... Оттенков и цветов было предостаточно.

– Красиво здесь, – с чувством восхищения сказала Анжела. Антон внутренне соглашался с ней. Эта секция действительно была выделяющейся из тех, в которых он был раньше. Если раньше создавалось ощущение угнетения, проходя даже между семиметровыми бетонными стенами, то здесь совсем наоборот, было ощущение простора и свободы.

Однако Антона не покидало ощущение беспокойства, и с каждым шагом оно усиливалось. Слишком легко им все давалось на данный момент, чересчур легко.

Они провели в лабиринте всего треть заданного времени, а уже приближались к выходу. Скоро что-то могло произойти, да и произойдет, скорее всего, потому что жизнь такова.

С этими мыслями они ступили на последний отрывок пути.

Александр доел хлеб с какой-то непонятной субстанцией на нем, стряхнул крошки с одежды и встал в полный рост. Хотя времени еще было много, он мог ошибиться в выборе, и на обратный путь у него ушло бы большее количество времени.

Александр достал устройство и посмотрел на экран. На нем все было так же, как в тот момент, когда он смотрел на него в прошлый раз. Это показалось ему странным, поэтому он попробовал перезагрузить его. Появился экран привет-

ствия, и вдруг по всему экрану побежали электронные помехи. Устройство как-то странно пискнуло три раза, экран погас. Больше Александр не смог его запустить.

Он негромко выругался, убрал устройство, которое стало «кирпичом» по непонятной причине, в рюкзак и отправился в путь.

Александр шел уже около часа, кидая во время пути монетку – хоть какое-то развлечение во время пути – ей же он выбирал путь на развилках. Когда он попал сюда, стены казались ему красивыми. Сейчас же от них рябило в глазах, и это порой раздражало его, мешало сосредоточиться.

Он услышал смех, женский, раздававшийся откуда-то справа. Это сбило его с мыслей, и он секунду стоял, не предпринимая никаких действий. Первой мыслью после выхода из этого состояния было – «а вдруг показалось?». Смех не повторялся, однако он услышал негромкие голоса в том направлении.

Он находился на развилке, и хотя монетка выпала на левый проход, Александр пошел направо. Сперва он подумал, что у него галлюцинации: впереди шли Антон и Анжела, но потом он понял, что это действительно они, хотя это противоречило старым показателям мертвого устройства. Он видел их недавно, но уже успел соскучиться по ним, в душе появилась необъяснимое желание обнять их, настолько ему опостылело одиночество.

– Ребята, – крикнул он и побежал к ним.

Те подняли головы, улыбнулись. Антон дружелюбно помахал ему рукой, и они неспешно выдвинулись навстречу.

Никто не произнес ни звука.

Еще секунду назад Александр бежал, счастливо улыбаясь, а теперь на его месте возвышалась стена. Она просто возникла там, где он должен был появиться. Антон хотел верить, что Александр остался за стеной, но в то же время он понимал, насколько низка вероятность этого.

Они были шокированы, стояли, будто вросши в землю. Первым вышел из этого состояния Антон. Он подошел к стене, надавил на нее, будто проверяя, не сделана ли она из мягкого материала. Не верил он, что такую громадную стену можно сместить за такое короткое время. Стена не поддалась, на удар она среагировала так же, как и обычные стены вокруг.

Рядом встала Анжела. Она выглядела так, будто вот-вот расплачется, но держалась, и в который раз Антон поразился силе ее характера. Наверное, она тоже питала надежду, что Александр остался жив, хотя это перечило здравому смыслу. Все сейчас перечило здравому смыслу.

– Может он там, за стеной? – С надеждой Анжела высказала мысль, витающую в воздухе.

Антон ничего не ответил, но в голове всплыла идея, как можно проверить это. Он достал из рюкзака электронное устройство, надеясь увидеть точку, идущую от них. Экран

загорелся слабым светом, всплыло изображение, на котором было всего три точки. Одна из них принадлежала разбитому устройству, которое они нашли у стены. Осознание происходящего больно ударило в груди, но он взял себя в руки. Он не мог сейчас давать волю чувствам и эмоциям. Ему требовалось найти Николая и вывести всех из этого места.

В просторной освещенной комнате, находившейся почти наверху одного из небоскребов Нанополиса, за большим дубовым столом сидел мужчина семидесяти-восемидесяти лет, чьи волосы уже давно поседели. Его морщинистое лицо было наполнено мудростью и спокойствием. Ночью ему не спалось, поэтому он решил сделать хоть какое-нибудь полезное дело: решил разобрать деловые бумаги, количество которых постепенно росло и уже занимало большую часть его рабочего стола.

Раздался стук в дверь. Это заставило его поднять голову и поставить чашку кофе на стол. Он не знал, кто это мог быть, поэтому стоило соблюдать осторожность.

– Войдите, – сказал он громко.

Дверь открылась, и на пороге встал Анатолий, ответственный за фазу тестирования. Выглядел он неважно: галстук сбит набок, волосы находятся в беспорядке, по лбу стекает крупная капля пота. Было заметно, что он очень спешил.

– Анатолий Михайлович, чего изволите?

– Здравствуйте, Юрий Николаевич, там, в лабиринте, – го-

ворил он с отдышкой, из-за чего слова смешивались в непонятную кучу, поэтому он попросил его продолжить говорить, только когда тот придет в себя и успокоится.

Через минуту Анатолий ему уже всю рассказывал ему об «ужаснейших» событиях в лабиринте, а с лица Юрия Николаевича, он привык называть так себя, не сползала маска внимательного слушателя. На самом деле сейчас он пытался решить для себя, одобрит ли Директор его действия. Понадеявшись, что он поймет его, Юрий Николаевич прервал Анатолия.

– Все, что вы говорите уже известно мне. Это все было запланировано с самого начала, нам требовалось посмотреть на Антона с разных аспектов.

– Но зачем? – Не понимал тот.

– Вы осознаете, дорогой Анатолий Михайлович, что все мы стареем? Наш достопочтимый Директор это осознал уже давно и задумался над приемником. Это должен был быть молодой человек, который бы смог его заместить в будущем. И он выбрал этого юношу. Но просто так пригласить его и сказать «мы решили сделать тебя едва ли не самым значимым человеком в мире», было бы глупо, не так ли? К тому же нам требовалось проверить его по всем аспектам, поэтому было решено выбрать еще несколько десятков способных людей и сделать что-то наподобие испытания, которое смогло бы сказать нам все о них.

Анатолий слушал его с открытым ртом.

С усмешкой он продолжил:

– Но физические и умственные показатели были не главными, куда важнее была устойчивость к психическим нагрузкам. А для этого нужно было испытание. Мы создали лабиринт, продумали каждый их шаг здесь и каждое действие. Мы знали, кого будем убирать со сцены, нанося по нему удары. Мы сами руководили ими, а они слушались нас. В каждом из их УН1 (устройство-навигатор -1) был встроен чип, который корректировал показатели на экране. Мы знали с самого начала, что выведем Анжелу к Антону, а устройство Александра сломается, заставив его пользоваться монеткой. Они бы в любом случае встретились, и Александр бы исчез с нашей сцены. Значение этого испытание огромно, и если Антон не сломится, а мне кажется, что он не сломится, приемник будет найден, а Нанополис и Черный Лебедь спасены.

– Это жестоко... – слабо проговорил Анатолий.

– Зато дает результаты. Через несколько лет он будет благодарен нам за это!

– Если у вас больше вопросов нет, можете идти. – С этими словами он снова сел за бумаги. Анатолий слабо пошел к двери, усваивая полученную информацию. А Юрий Николаевич задумался, оправданы ли предстоящие события.

Он шел, держа в руке нож и постоянно оглядываясь. Каждый шаг он совершал осторожно, боясь исчезнуть в стенах

как все. Все они погибли, и теперь он просто обязан выжить. Сделать все для этого. Нож он нашел у себя в рюкзаке, в потайном отделении. Деньги решают многое, и он совершил подкуп не зря, у него было с собой хоть какое-то оружие. Хотя как это могло защитить от лабиринта – он не знал.

Шаги давались с трудом, он шел без остановки уже длительное время, и его ноги, не привыкшие к таким нагрузкам, иногда становились ватными. Но он должен был идти. И он шел.

Сначала он встретил парня из чужой команды, они пошли вместе. Тот рассказал ему, что разбил свое устройство, из-за чего потерял всякую надежду найти кого-нибудь из своих и уже шатался больше часа по лабиринту.

С ним вообще было весело идти, можно было о чем-то поболтать. Но он уже был мертв, как и все из его команды. Они исчезали с экрана устройства один за другим, а тот парень... Его просто поглотила стена, к которой он прижался для отдыха. Костя так и не узнал его имени, хотя не раз хотел спросить.

Этот лабиринт был будто живой, и это внушало ему чувство опасности. Однажды он попал в узкий туннель, шириной около двух метров, но не решился туда заходить. Побоялся быть схваченным там.

Сейчас он тихо шел посередине туннеля, и после поворота на развилке заметил стоящих вдали людей. Их было двое, парень и девушка. Это явно были люди из второй команды, и

он не доверял им. Как и всем в этом мире. Они обнимались, но ему показалось, что оба чем-то расстроены.

Он вышел полностью из-за туннеля и окликнул их.

Анжела отпрянула от него. Она так и не заплакала, и Антон был благодарен ей за это. Он совершенно не умел утешать людей.

Вид парня впереди мгновенно заставил его напрячься и сосредоточиться. Он был из чужой команды, вроде бы назвался Константином при знакомстве. В руке он держал нож средних размеров, и Антон не знал, на что тот хочет его применить.

– Эй, только аккуратнее, без глупостей, – предупредил он их. – У меня с нервами не все в порядке.

Анжела и Антон кивнули ему и аккуратно приблизились.

– Ты не видел Николая? Парень из нашей команды, у него устройство разбилось.

– Видел, мы с ним вместе шли. Он умер. – Сказанное, судя по всему, пробудило в нем какие-то воспоминания, по телу его прошла дрожь.

Его слова только сейчас дошли до Антона. Еще одна волна сожаления прошла по его телу. Не сейчас, – дал он себе команду и попробовал взять себя в руки. У него получилось, хотя намного хуже, чем в прошлый раз.

Костя шел впереди, метрах в пяти от них, постоянно оглядывая стены лабиринта, а Антон и Анжела шли позади него,

временами переглядываясь.

Наконец, они решились спросить его, что стало с остальными из его команды.

Антон задал вопрос, и одновременно с этим раздался грохот позади Константина, собиравшегося ответить.

– Они умерли, все до единого! – Крикнул он им.

Антон пошел к источнику звука, миновал стоящего в ступоре Константина, и повернул в туннель. Тут он услышал крик, сердце его замерло. Он устремился назад, его глазам предстала следующая картина:

Анжела стояла, положив руки себе в области живота, рядом стоял Константин с ножом в руке, негромко твердивший как мантру фразу «я не хотел», с ножа капала кровь. Увидев Антона, тот крикнул громко: «я случайно, она сама встала на пути!», после чего устремился дальше по коридору.

Антон подбежал к Анжеле, из раны в животе текла кровь.

– Антон, ты меня любил? – тихо спросила она.

– Да, Анжела, да...

– Никогда не была так счастлива. – Она ненадолго замолчала. – Выслушай меня сейчас, пожалуйста. Ты должен победить. Выйди из этого лабиринта, ты сможешь. Я верю в тебя. Мне трудно говорить, прощай, Антон. Будь сильным хотя бы ради меня. Найди остальных, если они живы. Будь счастлив...

Она замолчала. Антон не верил в реальность происходящего. События обрушивались на него со страшной скоро-

стью, делая реальность похожей на сон. И Антон сейчас был бы рад проснуться, обнаружить, что он должен идти на пары, где Анжела снова сядет рядом с ним, Николай будет рассказывать об игровой новинке, скачанной им вчера, а Александр будет внимательно слушать его, в некоторых местах вставляя свои замечания.

Он не знал, сколько просидел около нее. Но когда пришел в себя, он знал, что будет делать. Он победит. Ради Анжелы, ради всех, кто погиб здесь. И он найдет выход.

Он лежал на большой мягкой кровати в своем номере. Солнце опускалось и светило ему в глаза. В голову возвращались воспоминания: лабиринт, гибель Анжелы, поиск выхода...

Он тогда нашел выход. Это оказалась большая металлическая дверь, за которой его встретили. Встретил его Андрей Дмитриевич, смотрящий что-то по телевизору на стене. Антон до такой степени устал тогда, что все видел обрывками: он идет по коридору, его поздравляют, что-то говорят, пожимают ему руку. Ему говорили что-то про главу Черного Лебедя, сулил огромные перспективы. Наконец, его отвели в номер и дали лечь спать. Только там он позволил чувствам взять верх над разумом. Сон пришел нескоро, и в нем они снова стояли на крыше, счастливые... Все были живы, радостно общались... Пробуждение было очень болезненным. Антон понимал, он впадает в депрессию, ничего не мог есть,

слабел с каждым днем. Когда он спал, во снах вновь приходили друзья, особенно Анжела... Они снова были вместе. Во время бодрствования он не мог думать ни о чем, кроме своих погибших друзей. Это была не жизнь – существование.

Долго он не мог оправиться от потерь, но однажды взял себя в руки, нормально позавтракал. К ужину он частично восстановил силы и решил пойти на крышу полюбоваться закатом. У дверей его ждал Андрей, который не отпустил его одного, пошел с ним.

Город расстилался внизу, но Антон не мог спокойно смотреть на него. Воспоминания вновь нахлынули на него, давили на грудь... И он сказал себе: «Хватит!», собрал всю волю в кулак и заставил себя посмотреть в глаза Андрею. Тот безучастно взирал на него, ничего не выражая своим видом. Антон попытался представить свое будущее, не смог. Не было у него будущего здесь. А отсюда ему уже никогда не выйти... Мысль ускориалась, план формировался мгновенно...

«Они должны заплатить за смерть моих близких друзей, моей любимой, – проносилось в голове у него, – но что способен сделать я, если ничем не распоряжаюсь? Или все же распоряжаюсь?»

– Андрей, пошли вниз. – Медленно проговорил Антон.

Тот нехотя повернул голову в сторону него и согласился. Он был в дверях, когда Антон присел на колени, чтобы завязать шнурок. Андрей обернулся, но зашел дальше, начал спускаться вниз. Этого Антон и ждал. Он молниеносно схва-

тил штырь, брошенный им ранее, и закрыл дверь, заперев ее им. Теперь ему никто не мешал. Он подошел к краю крыши и бросил взгляд на город. Воспоминания вновь нахлынули бурным потоком, вызывая боль, он закрыл голову руками и встал на край. Внизу летела птица, он усмехнулся ей и закрыл глаза, впитывая в себя последние лучики света. Он достиг своей цели, теперь он свободен. Теперь он может соединиться с Анжелой.

Штырь наконец сломался, на крышу ворвался Андрей. Но кроме него на ней уже никого не было...